

Юрий Светлаков

**ТРИ
НАЧАЛЬНИКА**

КУЗЬМИЧ

Антон Саввич

начальник участка

СОКОЛОВСКИЙ

Виктор Филиппович

начальник стройки

НОРКИН

Борис Осипович

начальник комбината

Кемерово 2013

ББК . 76.032

С24

Светлаков Ю.Я.

С 24 ТРИ НАЧАЛЬНИКА.

Кемерово: «Ректаимс», 2013 г. - 96 с.: 110 илл.

Кадр из телевизионной передачи
«Страницы истории Кузбасса» 1987 г.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова
написана по материалом телевизионных передач
«Страницы истории Кузбасса», «Кинолетопись Кузбасса»,
«Люди Земли Кузнецкой» и «Семейный альбом»
как дань неповторимому времени,
в котором жили наши отцы и деды.

© Ю.Я. Светлаков. 2013

Вместо предисловия

«МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ»

«В своих дерзаниях всегда мы правы!»

Слова из песни

Вначале я хотел написать книжку под названием «Марш энтузиастов» о людях Земли Кузнецкой, которые повстречались на моём кинооператорском пути, о ком снимал телевизионные фильмы и передачи, и кто попадал, по моему уразумению, под категорию немодного сегодня понятия – энтузиаст. Даже в компьютере завёл папки с именами, о ком собирался поведать.

Их набралось видимо - невидимо. Ей богу - не вру!

«Огласите весь список, пожалуйста!»

Вот только несколько имен:

Народный учитель РСФСР М.А. Аверин, начальник ОДУ Сибири В.Н. Ясников, начальник строительства Кемеровской ГРЭС В.Ф. Соколовский, электрик на Кузнецкстрое Е.М. Замараева, шахтёр А.С. Кузьмич, изобретатель Б.Ф. Лелюх, начальник Кемеровостроя Б.О. Норкин, народный артист РСФСР А.К. Бобров, актёр В.А. Ваграмов, лётчик, чемпион мира по высшему пилотажу В.Д. Мартемьянов, футболист В.А. Раздаев, полевод З.Н. Ананьева, фотограф П.П. Костюков, диктор Г.С. Скударнова, поэт Л.М. Гержидович, шахтёр В.С. Костин, кузнец Ф.К. Покровский, директор Беловской ГЭС П.А. Друзь и другие. Прав был Козьма Прутков: *«Никто не обнимет необъятного!»*

Выбор пал на троих - их имена на обложке книжки. Говорят, бог любит троицу, а ещё есть «Три медведя», «Три танкиста», «Три товарища» - почему бы не быть «Три начальника». Начальник от слова НАЧАЛО. Начало всему.

Помните: «В начале было Слово...» - это в Библии, «В начале мысль была...» - это в «Фаусте» Гёте.

Так уж получилось, что выбранные три героя – люди из истории Кузбасса, жившие в 30-е годы.

Тогда вся страна была Великой стройкой: строился КМК, строились шахты, строилась Кемеровская ТЭЦ, проводилась коллективизация, создавался Урало-Кузнецкий комбинат.

Как писал **Иван Алексеевич Балибалов** в книге «Кемерово»:
«Будни строителей были насыщены острой классовой борьбой, всю тяжесть которой вынесли на своих плечах коммунисты и комсомольцы. Но только ли они?»

Посланцы партии и комсомола были полны творческого ЭНТУЗИАЗМА. Им предстояло выстоять на строительных лесах в лютые морозы и пургу... ну и так далее. Все это они преодолели с завидным мужеством и отвагой. Любимой песней строителей первых пятилеток был «Марш ударных бригад». Вот слова этого марша:

Гудит, ломая скалы - ударный труд.
Прорвался лентой алой - ударный труд.
В труде нам слава и почёт,
Для нас кирка породу бьёт.
Для нас и трактор по полю идёт, гудёт.
Он песню новую гудёт.
В ход рычаг, каждый час
Даёшь программу Ильича!
Даёшь, даёшь!
Даём, даём, даём!

Я специально в воспоминаниях И.А. Балибалова выделил слово «энтузиазм». Что это такое? Ну, об этом чуть позднее, а пока попробуем увидеть сквозь время, чем жила не только наша страна. Оставим в стороне колхозное строительство, образование, культуру – зададимся одним вопросом: как же происходила индустриализация в других странах. Обратимся к документам.

Из речи **Иосифа Виссарионовича Сталина** «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)» на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г.:

«В капиталистических странах индустриализация обычно проходила, главным образом, за счёт ограбления чужих стран, за счет ограбления колоний или побеждённых стран, или за счёт серьезных более или менее кабальных займов извне.

Наша страна тем, между прочим, и отличается от капиталистических стран, что она не может, не должна заниматься грабежом колоний и вообще ограблением чужих стран.

Стало быть, этот путь для нас закрыт. Наша страна не имеет также и не хочет иметь кабальных займов извне. Следовательно, закрыт для нас и этот путь. Что же остается в таком случае? Остается одно: развивать промышленность, индустриализировать страну за счёт внутреннего накопления».

Не модно нынче и даже преступно приводить такие цитаты, но для понимания того, что было - это просто необходимо.

Ещё Сталин особо подчеркивал: «...задержать темпы - значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми... Мы отстали от передовых стран на 50 - 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Такой призыв многим в то время представлялся единственно верным решением и нашёл отклик у населения.

Более того, XVI съезд партии утверждает лозунг «Пятилетку - в четыре года».

После пожара в студийной фильмотеке я нашёл среди обгоревших плёнок амбарную книгу, в которой регистрировались фильмы и передачи, подлежащие хранению.

В журнале, напротив многих передач стояла циничная надпись: *«Стереть, как не представляющую историческую ценность»*

Можно спорить о художественном достоинстве этих передач, но если они «не представляют исторической ценности», то какие «представляют»?

Воистину, «что имеем - не храним, потерявши - плачем».

Даже «козе понятно», как важно сохранить для будущих поколений изображения людей нашего времени.

Об этом я уже писал в своих книжках. Ещё раз повторю слова **В.В. Стасова** из его письма Л.Н. Толстому:

«Какие счастливые будущие поколения - они будут видеть, слышать, знать, точно осязать глазами и слухом своих прежних великих людей - ведь это гигантское торжество над бессмыслием и враждебностью природы. Будущие Герцены, Гоголи и Грибоедовы будут перед глазами и воображением каждого и везде, - какое счастье, какое блаженство! Как не жить страстью, чтобы такое счастье началось уже и теперь, сейчас, нынче!»

А вот что писал **Л.Н. Толстой**:

«Рано или поздно наступит время, когда писателю становится стыдно выдумывать разные истории. Ведь достаточно просто их записывать».

Теперь эти истории можно записывать с помощью кино и телевидения. Век человека не бесконечен. К сожалению, многие мои герои передач ушли из жизни. Их не переснимешь. И не все передачи сохранились. Поэтому я и занялся переводом на бумажный носитель того, что было снято на плёнку.

Разумеется, вы не услышите музыки, шелеста листьев, вздохов героев, вы не увидите мимику лиц - это всего лишь застывшие звуки в печатных словах.

Творенье может пережить творца.
Творец уйдёт, природой побеждённый.
Однако образ, им запечатлённый,
Веками будет согревать сердца.

Микеланжело

Цель этой работы напомнить о незаслуженно забытых людях Земли Кузнецкой.

О том, как жили в то время рабочие, скажем, на Кузнецкстрое, я знаю не только из стихотворения **Владимира Маяковского** «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»:

По небу
 тучи бегают,
дождями
 сумрак сжат,
под старую
 телегою
рабочие лежат.
И слышит
 шёпот гордый
вода
 и под
 и над:
«Через четыре
 года
здесь
 будет
 город-сад!»

Мне о своём житье-бытье на Кузнецкстрое рассказывала моя няня (мамина сестра) Анастасия Ивановна Кислова – она с мужем там жила в землянке. И ещё я снимал электрика этой стройки **Екатерину Михайловну Замараеву**. Приведу лишь небольшой её рассказ. Для информации: Родилась Катя в Томске, в семье потомственных учителей. В 1932 году окончила 9 классов, по тем временам - курс средней школы. Хотела учиться дальше, но детей служащих в то время в вузы не принимали. Нужен был трёхлетний рабочий стаж.

Что делать? Молодая девчонка едет в Кузнецк, на стройку. Холодом встретил её Кузнецкстрой.

Замараева: - В страшный мороз, в пургу искала Рабсилу. Нашла. Это барак был. Знаете, запомнила отвратительный запах и битком народу. Когда моя очередь подошла, женщина строго спросила: «Это что такое?» Я тоненькая была. «Какое у тебя образование?». Я ей сказала. «Будешь электриком». Откуда я знала, кем быть. Электриком так электриком. Отправили на ТЭЦ в бригаду Афанасьева. Там сплошные мужчины работали, я одна - девчонка. У меня есть фотография, где все - мужчины, а я одна девушка - электрик.

Мне казалось, от моей работы зависит всё строительство. Я боялась, что из-за меня может быть простой. Прораб устроил меня жить в барак. Знаете, какой? Глинобитный - это из соломы и глины.

Однажды пьяные мужики устроили драку в бараке и проткнули какой-то железкой стену. Потом мы её затыкали подушкой, лишь бы ночь переспать. До чего страшно было. Общие нары. Там я месяц прожила. Однажды прихожу, а барака нет - развалины. Потом жила в комнате с девушками в деревянном бараке.

Девушек - электриков, кроме меня, на стройке не было.

Писатель **Илья Эренбург**, посетивший в 30-е годы Кузнецкстрой, писал:

«Люди жили, как на войне, они взрывали камни, рубили лес, стояли по пояс в ледяной воде. Мороз выжимал из глаз слёзы, от которого плакали бородатые мужики».

Поводом написания этой книжки было ещё и чрезмерное в последние годы вознесение деятельности АИКа в Кузбассе.

Без упрёка скажу, что в работах некоторых авторов, не буду называть их имена, они искренне делали своё дело, но невольно складывалось впечатление, что многое, а то почти всё, (в частности в Кемерово), было построено иностранными рабочими Автономной индустриальной колонии «Кузбасс».

А где тогда десятки тысяч рабочих, где наши руководители Иван Бардин, Виктор Соколовский и другие?

В ведении АИК «Кузбасс» первоначально находился Кемеровский рудник, коксохимический завод, а с ноября 1924 года к колонии отошли Центральный и Южный районы Кузнецкого бассейна. Руководил колонией голландский коммунист Себальд Рутгерс.

Далеко не все из них ехали в Кузбасс с мыслями о помощи строительству. Большинство приезжало с целью заработать денег и помочь оставшейся за рубежом семье.

До конца 1922 года приехало 750 колонистов. Это были не только шахтёры, но и электрики, плотники, сапожники и другие. Иностранным рабочим платили во много раз больше, чем нашим. Прораб-иностранец получал 800 рублей золотом, наш - полторы сотни бумажными. Первый пользовался магазином, второй получал крупу по карточкам. Работали они по своим понятиям - восемь часов.

Да, они достроили Коксохим, построили школы, жильё, бани, водопровод. Да, руководитель колонии Рутгерс привёз голландского архитектора Ван Лохема, который спроектировал новые дома.

А всё остальное построено руками наших рабочих – вчерашних крестьян и наших начальников – своего рода энтузиастов. Проблемы кадров тогда не существовало. Бежавшие из деревень крестьяне составили костяк первостроителей. По свидетельству очевидцев вербовщики ежедневно доставляли на стройку по 120-150 человек.

Перед ними поставили невыполнимую задачу: лютой зимой поставить фундаменты под ТЭЦ - вручную, с помощью тачек и лопат, вырыть котлован. Рабочий день длился до 18 часов.

Согласен, что помощь оказывал Запад. Но не до такой степени, как принято считать сегодня. Да и энтузиастов среди иностранцев были единицы. Один них **Франц Францович Грунт** – от него я много узнал об АИКе.

Кадр из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1997 г.
В центре Ф.Ф.Грунт

Давайте определим, что означает слово «энтузиазм». Заглянем в словарь. «Энтузиазм - греческое слово - воодушевление, душевный подъём к достижению какой-либо цели. В словаре иностранных слов: энтузиазм - высокая степень воодушевления, состояние подъёма, восторга. Энтузиаст - восторженный человек, воодушевлённый какой-либо идеей, человек горячо преданный делу, отдающий ему все силы, работавший с энтузиазмом». Для меня лучше всего расшифровывается слово «энтузиаст» фильмом «Светлый путь».

Героиня фильма бьёт мировой рекорд на трёхстах станках. В финале она идёт одна по проходу среди своих трехсот работающих станков. Постепенно её походка переходит в марш, и она поет:

Нам ли стоять на месте?
В своих дерзаниях всегда мы правы!
Труд наш есть дело чести,
Есть дело совести и подвиг славы!
К станку ли ты склоняешься,
В скалу ли ты врубаешься,
Мечта прекрасная, дорога ясная
Всегда зовут тебя вперед!
Нам нет преград ни в море, ни на суше.
Нам не страшны ни льды, ни облака.
Знамя страны своей, факел любви своей
Мы пронесём через миры и века!

«Труд наш есть дело чести, есть дело совести...» - о чём ныне
напрочь забыли. У многих другие ценности.

Всюду деньги, деньги.
Всюду деньги, господа.
А без денег жизнь плохая –
Не годится никуда!

Вероятно, о превращении Золушки в некую живую
скульптуру Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» и был
сделан этот фильм. В этом просматривается утопическая идея -
создание нового человека, всегда правого во всех своих
дерзаниях. Представляю, если бы сегодня снимали ремейк
«Светлого пути», то героиня превратилась бы в «звезду» шоу-
бизнеса. Приведу цитату **Джордано Бруно** из книги. «О
героическом энтузиазме» и начну рассказ о трёх начальниках.

*«Энтузиазм - не воспарение под властью законов
недостойного рока в тенетах звериных страстей, но разумный
порыв, идущий вслед за умственным восприятием хорошего и
красивого, и знающий к чему следовало бы приспособляться в
наслаждении; таким образом, от этого благородства и света
вспыхивает он сам и облекается в то высокое качество и
свойство, благодаря которым представляется знаменитым и
достойным».*

Кузьмич
Антон Саввич

НАЧАЛЬНИК УЧАСТКА

Антон Саввич

Осенью 1929 года в Прокопьевске на берегу старого русла реки Абы был заложен ствол одной из крупнейших по тому времени шахты «Коксовая».

Кинохроника вряд ли снимала это событие. Лишь спустя два года были сняты первые кинокадры строительства шахты, которые положили начало кинолетописи важнейшей стройки первой пятилетки.

В своё время, занимаясь поиском киносъёмок в Кузбассе, в Государственном архиве кинофотодокументов СССР обнаружил киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год о строительстве шахты «Коксовая». Фильм был не звуковой, а то, что было снято, поясняли титры:

«Ударная бригада тов. Чекунова им. 2 года соцсоревнования приняла встречный план».

«Вместо 50 метров проходки по породе в месяц 100 метров». «Бригадир Чекунов».

«Проходчики Быков и Голышев за пневматическим бурением».

«Энтузиасты социалистической стройки.

Инженер-комсомолец тов. Кузьмич».

«Главный инженер комплекса - немецкий специалист Цильфельд».

«Заведующий горными работами Кусенко».

Вроде бы всё ясно. А вот кто снимал эту хронику? Таких титров нет. Тут подоспел 40-летний юбилей шахты «Коксовая». Торжественное собрание проходило в ДК имени А.М. Горького на Ясной Поляне. Я решил показать эту хронику, со слабой надеждой - вдруг кто-нибудь да узнает себя, или своих знакомых.

После всех приветственных речей - показали киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год.

Инженер-комсомолец
тов. Кузьмич

Заведующий горными
работами Кусенко

Кадры из киножурнала «Сибирь на экране»
№ 12, 1931 год.

Зажёгся в зале свет. Никто не встал и не сказал, что знает, кто снимал эту хронику. Отчаявшись, я обратился к рядом сидящему рядом пожилому шахтёру:

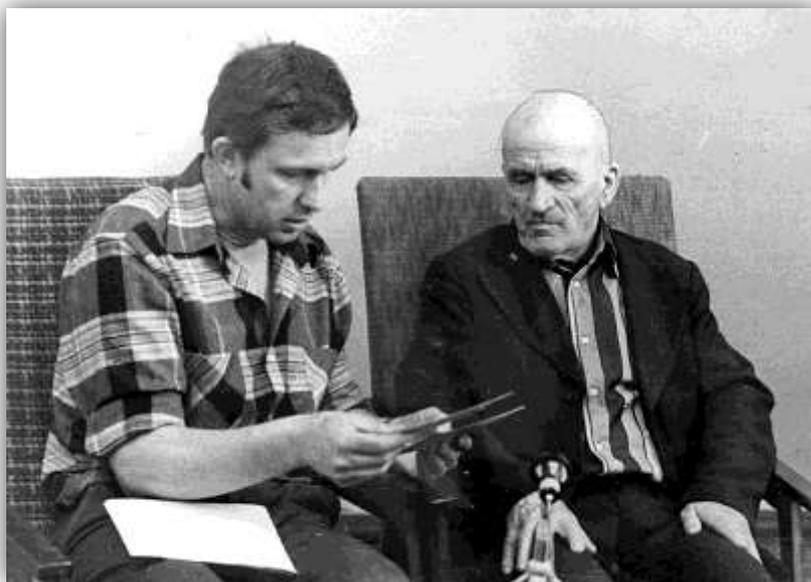
- Скажите, Вы случайно не знаете, кто мог бы помнить киносъёмки на шахте?

- *Как не знать, знаю. Я вот только сейчас увидел себя на экране.*

- Что Вы говорите! А кто Вы?

- *Кусенко Николай Григорьевич.*

Вот это неожиданность! Заведующий горными работами Кусенко сидит рядом со мной.

- Николай Григорьевич, коль Вы участвовали в одной из первых киносъёмок на шахте «Коксовая», вспомните, как они проходили?

- *Как проходили?.. Оборудования никакого не было. Чтобы снять в шахте со светом, отключили все моторы. Из обрывков проводов собирали проводку, потом это связывалось и горело... Со слезами, с грехом пополам шла съёмка.*

- Непонятно. Шахта категорийная, снимать же нельзя.

- *Когда ствол проходили, не было никаких категорий.*

- А Вас как снимали - незаметно или указывали, где встать, что делать?

- *Ставили под свет и заставляли смеяться. Мы смеялись. Я, кажется, не смеялся, но Цильфельд смеялся.*

- Кто такой Цильфельд?

- Карл Карлович Цильфельд был представителем фирмы «Тиссеншафт», который привёз рабочих из Германии. В 1931 году приезжал и сам Тиссен. Мы собрали всякие тряпки и стелили дорожки, чтобы он не замарал ножки, когда шёл в раскомандировку.

- А это кто-нибудь снимал?

- Фотограф был.

- Вы видели, в одном из кадров снят Кузьмич?

- Антон Саввич. Способный инженер. Приехал из Московской горной академии.

Не знаю, откуда, но имя Кузьмича было у меня на слуху. Может быть оттого, что я жил и учился в Прокопьевске, где окончил горный техникум и некоторые мои родственники работали на шахте.

Чтобы поподробнее узнать про Кузьмича, вначале порылся в газетах той поры и только в городской газете «Ударник Кузбасса» (так в те годы называлась прокопьевская газета «Шахтёрская правда») нашёл две-три заметки и статью о нём, но о съёмках в газете не было ни строчки. Вот только несколько строк из статьи «ИНЖЕНЕР БОЛЬШЕВИК»: (Орфография сохранена).

Антон Савич Кузмич, окончив высшее техническое учебное заведение, пришел на шахту им. Сталина в момент разгара её строительства. Работы было не початый край.

- Есть где развернуться. Только проявляй свою инициативу, - говорил тогда Антон Савич.

Молодой инженер с головой уходит в кипучую, многообразную жизнь строящейся шахты. В 1932 году вступил в кандидаты ВКП(б). Тов. Кузмич правильно определил свою роль в партийной жизни. Как инженер-коммунист он упорно занялся повышением своего идейно-политического уровня. Антон Савич систематически изучает основы марксизма-ленинизма. Только за эту зиму он проработал «Коммунистический манифест» и «Критика готской программы» - Карла Маркса. «Империализм как, высшая стадия капитализма» - Ленина, «Об основах ленинизма» - Сталина.

Читка художественной литературы является неотъемлемой частью учебы тов. Кузмича. По поручению парткома и участковой парторганизации он всё время проводит беседы среди рабочих, читает газеты, выступает с докладами. Он по праву считается одним из лучших пропагандистов на шахте имени Сталина. Во всей его работе чувствуется преданность делу партии Ленина-Сталина.

Тов. Кузмич используется на самых важных участках работы шахты. Когда шли к концу капитальные работы и нужно было развертывать добычу, Кузмича посылают на третий участок. Это было в 1934 году.

Оппортунисты не верили в успешное развертывание горных работ. Они всячески старались доказать «невозможность» выполнения программы угледобычи, мотивируя это «специфическими условиями». Трудностей действительно было много. Они усугубились еще тем, что на шахте долгое время почти не было техников и инженеров, хорошо знакомых с эксплуатацией. Но тов. Кузмич, преодолевая трудности, всё больше и больше овладевал новой техникой. Парторганизация шахты при активной помощи тов. Кузмича до конца разгромила гнилых теоретиков. Молодой инженер одновременно учился работать на эксплуатации и боролся за освоение шахты.

Он первым показал пример большевистской борьбы за развитие угледобычи. Через некоторое время шахта стала перед другой трудностью. Из-за плохой организации работ закладочного цеха срывалась добыча на участке. Нужно забучивать горные выработки, а закладочный цех оказался не готовым к этому. Кого поставить руководителем закладочного цеха? Выбор пал на Кузмича. Руководитель закладочным цехом тов. Кузмич сумел организовать дело так, что через три-четыре месяца закладочный цех не отставал. Цех с его сложными механизмами освоен успешно. Тов. Кузмича выдвигают на работу помощником главного инженера шахты.

С горными мастерами тов. Кузмич ведет систематическую работу, учит их овладевать техникой своего дела. Тов. Кузмич один из активных членов парторганизации шахты им. Сталина, первым получил партийный документ нового образца.

А. САВИНЫХ

«Ударник Кузбасса» 1935 г.

О Кузьмиче рассказывал его соратник **Николай Иванович Линденау**, работавший в то время у него помощником:

- Антон Саввич годами-то от нас недалеко ушёл, но мы всегда к его мнению прислушивались. До сих пор памятна выволочка, которую он устроил мне и инженеру Поморцеву в ламповой перед спуском в шахту. Оглядел нас с ног до головы и с упрёком в голосе сказал: «На кого же вы похожи, шахтёрские вожаки? Смотреть на вас тошно. Что за сосульки торчат на касках? Спецовка порвана, какой от вас пример аккуратности для рабочих? Кто вас слушать будет, оборванцев? Запомните: внешний вид руководителя - важный элемент личной дисциплинированности. На всю жизнь мне запомнился этот урок...

- Другой его соратник по шахте «Коксовой» **Иван Павлович Ходыкин** вспоминал:

- Был я на участке горным мастером. На одном месте Кузьмича никто застать не мог, он всё время на какое-нибудь дело заряжен. Как-то прошли с ним весь основной штрек, свернули на квершлаг, он поднял лампу, хитровато бросил на меня взгляд и полушутя – полусерьёзно меня спрашивает: «Ну, что Иван, сколько шипунов в воздушной магистрали штрека?» «Пять» - говорю. «Нет, семь, иди, посчитай». Точно, семь - воздух выходил из стыков труб в семи местах. Мы всегда поражались его сметке, вниманию и находчивости. Вот уж, поистине, рождён человек для шахты, говорили среди нас».

Тогда я ещё не знал, что Кузьмич жив-здоров и работает рядом с Москвой, в Люберцах, в институте горного дела имени Скочинского.

В конце концов, судьба подарила мне встречу с Антоном Саввичем Кузьмичом. Если бы знал тогда, как пригодится сегодня разговор с Кузьмичом, то и вопросы задавал другие. Меня, прежде всего, интересовало, как проходили съёмки на шахте.

Всё о чём говорили, записал на магнитофон и сейчас предлагаю расшифровку без редактирования, ибо полагаю, что во много раз правильнее, если Кузьмич будет рассказывать о себе сам, чем кто-то другой, пусть даже очень красивыми словами.

Итак, институт горного дела имени Скочинского, кабинет заместителя директора по научной части А.С. Кузьмича. Антон Саввич очень удивился, когда увидел фотографию - кадр из киножурнала, снятого в 1931 году.

Разговор с А. С. Кузьмичом в марте 1977 года:

Светлаков: Как Вы попали в Прокопьевск?

Кузьмич: - *Попал я в Прокопьевск очень просто. В январе 1931 года я окончил Московский горный институт имени И.В. Сталина, правда сейчас он не так называется.*

На основании решения ЦК партии 60 инженеров были мобилизованы на работу в Кузбасс. Мне дали только два дня на сборы. Я был молодой парень - мне шёл 23 год. Провожал меня весь курс с гитарами, с балалайками, но мы успели всё-таки выпить накануне с близкими на Пятницкой улице.

Выпускники Московского горного института им. И.В.Сталина.
Второй слева Кузьмич А.С.

В Новосибирске, где находился трест «Кузбассуголь», меня принял его управляющий большой государственный деятель Моисей Львович Рухимович. После получасовой беседы он направил меня в распоряжение Прокопьевского управления новых работ, сказав на прощание: «Там сейчас главная стройка. Крупнейшую в Европе шахту «Коксовую» закладываем. Есть где приложить знания и энергию». Так я холодным февралём оказался в Прокопьевске на станции Усяты.

- Вы один поехали, или с вами ещё кто поехал?

- Один. Так как я закончил по факультету шахтного строительства, меня тогда и направили в прокопьевский Шахтстрой. Тогда было большое развитие шахтного строительства в Прокопьевске. Строили шахты «Коксовая» одна, шахта «Коксовая» другая, 5-6 имени Ворошилова, шахта 3-3бис... Меня как молодого инженера значит туда и бросили. Назначили меня на работу в технический отдел Шахтстроя. Я проработал там несколько месяцев, пока не почувствовал, что работа меня не удовлетворяет. Технический отдел, это значит возиться с технической документацией, разбирать серьёзные чертежи и серьёзные документы.

Я вижу, что совсем не подготовлен к этому делу. Пошёл в Шахтстрой в Управление строительства новых шахт и попросился на проходку первого ствола шахты «Коксовая».

- Ваши самые первые впечатления, когда Вы приехали в Прокопьевск?

- Со станции Усяты, я по колено в грязи, шёл в управление новой шахты. Это был единственный дом из бутового камня, сделанный по Фасадной улице, где потом было КГБ. Один такой дом, всё же остальное было деревянным. Не было ни одного, понимаешь, кирпичного дома.

- А куда Вас поселили?

- Меня поселили в общежитие. На Берёзовой роце строили деревянные общежития для немцев, тогда специалисты немецкие у нас были по договору.

- Не в этом ли общежитии Вы встретились с Цильфельдом?

- Нет, Цильфельд жил в немецком общежитии. Оно было около Белой больницы. Потом, года через полтора меня туда переселили и дали мне комнату. А пока меня поселили в недостроенный дом. Когда за окном вьюга и снег, так снег был в комнате.

- Так Вы зимой приехали?

- Я приехал в феврале. 12 февраля уже был на месте. Зима была в разгаре и жилья не было, ну это я сказал, что я грязь месил.

- Когда Вы приступили к проходке ствола шахты «Коксовая»?

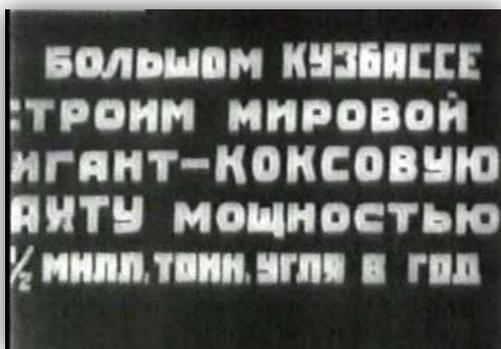
- Примерно в мае 1931 года.

Показываю фотографию закладки ствола.

- Как помню ствол шахты «Коксовой» закладывали в берёзовом лесу.

Разговор прервал телефонный звонок. Зря я его не записал. Антон Саввич ещё несколько раз отвлекался на разговор с сотрудниками.

Показываю Кузьмичу кадры из киножурнала:

- Не помню я эту киносъёмку...

Что же получается? Кинооператор снимал. Кадры сохранились. А сам процесс съёмки улетучился из памяти.

Еще до встречи с Антоном Саввичом в газете «Ударник Кузбасса» от 28 августа 1933 года нашёл рассказ Кузьмича, связанный с посещением Серго Орджоникидзе шахты «Коксовая».

«Когда мы вышли из шахты, - пишет Кузьмич, - нас группой стали фотографировать. Товарищ Орджоникидзе, указав на меня, сказал: «Вот его лицо надо отдельно сфотографировать. Он задание систематически перевыполняет, а мы, как видите, задание не выполнили». И сфотографировали меня отдельно».

- А кинооператоры снимали? – спросил я с надеждой услышать утвердительный ответ. Вот бы найти эти кинокадры!

- Нет, нет! Когда Орджоникидзе был, снимал только фотограф, он и «щёлкнул» меня у ствола. А вот этой съёмки, - он показал на подаренную мною фотографию, - хоть убей, не помню.

Эту фотографию я нашёл в журнале «Уголь Кузбасса» № 9 за сентябрь 1936 г. с такой подписью под ней: «Один из лучших начальников участка шахты Коксовой им. И.В. Сталина тов. Кузьмич. Применяя стахановские методы, он вывел участок №3 в передовые».

- Помню, когда меня, значит, сфотографировали. Примерно 1935 году я уже был начальником третьего участка, хорошо помню, когда был Орджоникидзе у нас. У меня даже статья, между прочим, есть. Могу Вам её прислать.

- Вот спасибо!

- Я там пишу о том, как Орджоникидзе спускался в шахту, как я водил его по шахте на горизонте 50 метров.

- А операторы снимали в это время?

- В шахте? Нет, нет.

- А это в шахте было снято, при проходке ствола.

- Но я не помню, понимаете? Когда я приехал, ствол был уже пройден метров на двадцать пять. Была пройдена шейка и верхняя часть ствола. Воды было очень много, 100 куб. метров в час.

- Как откачивали эту воду?

- *Откачивали обычными насосами. Из-за шума вот этой воды в забое нельзя было разговаривать как мы с Вами, надо было кричать и на пальцах показывать проходчикам, что делать.*

- Вся речка Абушка, наверное, в шахту уходила?

- *Абушка не вся, но, во всяком случае, много воды было.*

А рядом проходил клетьевого ствола немецкой фирмы Ланге, так они его проходили способом замораживания. Они давали темпы после замораживания 12 метров в месяц, а я 8 метров без замораживания.

- Насосы были электрические?

- *Насосы были паровые.*

- В Прокопьевске была установлена динамомашинка, которую горняки привезли из Малого театра.

- *Этого я не знаю.*

Ещё мне Антон Саввич рассказал о том, как спускался в шахту Вячеслав Михайлович Молотов:

- *Я его сопровождал. Помню, как мы его одевали. Голова у него здоровая, понимаете, каску не нашли, так он в своей кепке пошел. А у сапог голяшки разрезали. Мало этого, он ещё упал в лаве - встал на рештак и несколько метров на боку пролетел, пока мы его не подхватили.*

- Разумеется, это никто не снял?

- *Упаси боже в таких условиях. Я после этого заболел ревматизмом и ходил с палочкой. Еле вылез, а то бы был инвалидом.*

После посещения «Коксовой» и других шахт Прокопьевска **Г.К. Орджоникидзе**, выступая на XVII съезде партии, сказал:

«Для того, чтобы посмотреть образцы хорошей работы, хорошей механизации, для этого нашим угольщикам надо ехать не в Германию и Америку, а съездить в Кузбасс и посмотреть, как дело там поставлено».

- Тогда шахта Коксовая приравнивалась к тресту, она была самостоятельная, она не входила в Прокопьевское рудоуправление и был не начальник шахты, а управляющий.

До меня был Юркин, потом, когда его посадили, меня назначили. Главный инженер был Беляев, Беляева потом, значит посадили. Я остался один и начальником шахты, и главным инженером, и у меня было ещё четыре помощника. Я так работал целый год. Шахта тогда давала 4,5 тыс. тонн угля. Запланированные 10 тыс. тонн выдавали один раз в году в день рождения шахты - 25 декабря.

В конце 1937 года уехал главным инженером комбината Кузбассуголь в Новосибирск. Тогда комбинат Кузбассуголь был в Новосибирске.

- Расскажите о своих близких. Откуда Вы родом?

Из глухой деревни в Полесье. Там, кроме болот и леса, ничего не было. Мой брат был председателем ревкома, проводил там перевороты этой самой советской власти. Он член партии с 1917 года.

- Семья-то большая была?

- Было десять детей - пять сыновей и пять сестёр. Жили страшно бедно. Только я получил высшее образование, а то все по два класса церковно-приходской школы. Потом кто куда. Младший брат стал артиллеристом, да и старший брат был военный, в восемнадцатом году ушёл на фронт, воевал там с поляками. За форсирование реки Березино получил Орден Красного Знамени - тогда его мало кому давали.

Женился я в 1933 году в Прокопьевске. Случилось так. Я приехал в феврале, а группа молодых врачей из Ленинграда приехала немного позже. Одну из них назначили заведовать здравпунктом на шахту. Вот я с ней и познакомился. Звали её Антонина Федосеевна. Вместе в шахту ходили, а осенью, я значит, на ней женился. Живём до сих пор. Через год сын родился. Сейчас он доктор технических наук, работает здесь, в этом институте.

- Кого, из тех, кто с Вами вместе работал Вы помните?

- *Кусенко помню... Я многих помню, господи. Я могу назвать фамилии, кого я пережил на шахте «Коксовой» во время строительства, и уже во время эксплуатации. Я рабочих даже помню.*

- Часто вспоминаете?

- *Я часто бывал в Прокопьевске, когда работал заместителем министра, по несколько раз в году. Утверждал проект спортдворца, утверждал проект музыкальной школы, утверждал проект травматологической больницы. Это всё прошло через мои руки. Поэтому развитие Прокопьевска я знаю хорошо.*

Без малого десять лет работал А.С. Кузьмич в Кузбассе. По его мнению, с Кузбассом связаны его лучшие страницы жизни, о чём он с гордостью сказал:

- *Не напрасно мы ютились в подслеповатых и холодных бараках, недоедали и мало спали, до хрипоты горланили комсомольские песни, одолевали мёрзлый грунт на промплощадке «Коксовой» и строительстве водопровода, мокли под потоками грунтовых вод, пронзая стволами угольные и породные толщи. Мы одержали главную историческую победу - выполнили наказ: "Превратим Кузбасс во второй Донбасс!"*

В беседе с Антоном Саввичем разговор зашёл о профессии шахтёра:

- *Что привлекает в профессии шахтёра? Постоянное единоборство с природой. Рабочее место в зоне добычи угля подвижно и не всегда можно предусмотреть изменяющиеся условия. Нужна исключительная оперативность в принятии решений. От этого зависит здоровье и жизнь людей. Специфика труда шахтёра дисциплинирует его поступки. Она воспитывает в человеке с одной стороны твёрдый характер, а с другой - чувство взаимовыручки в трудную минуту. Недаром в обиходе немецких шахтёров бытует приветствие, что в переводе на русский язык означает «счастливо на верх».*

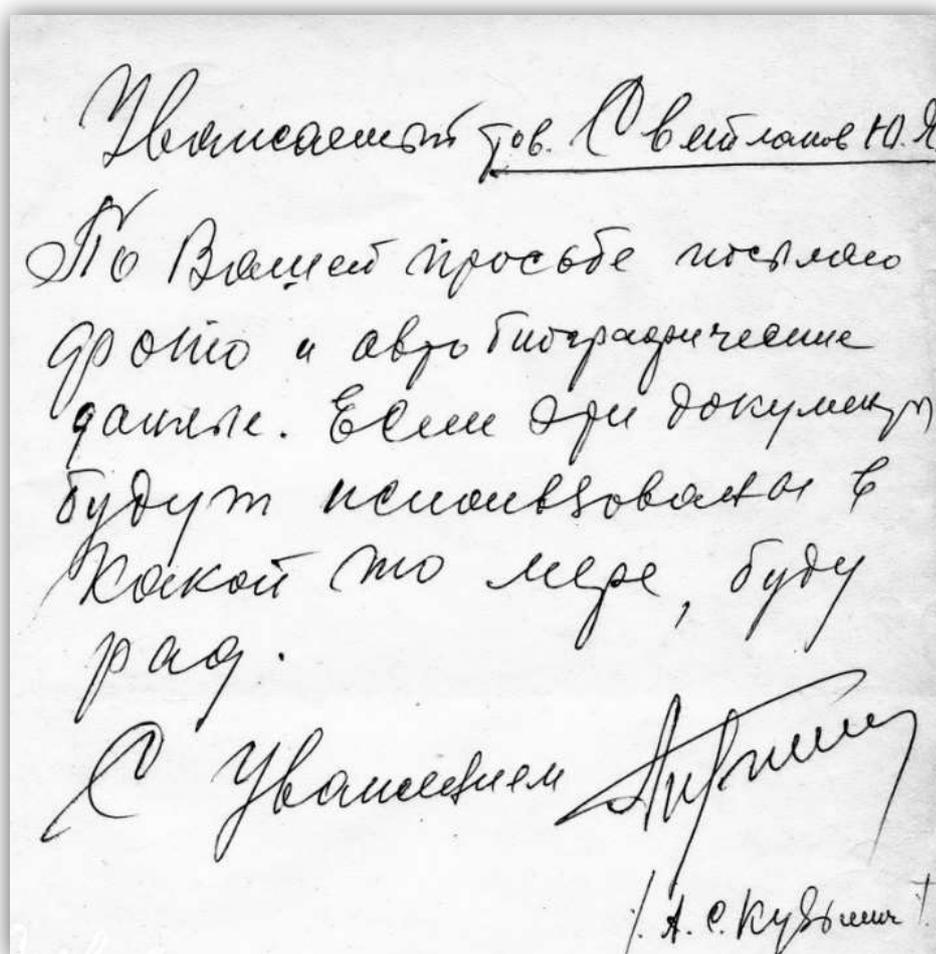
Подземная обстановка в шахте требует огромного напряжения и непрерывной мобилизованности. Не случайно шахтёров у нас в стране считают передовым отрядом рабочего класса. Беспокойна и многолика профессия шахтёра. Законы её одинаковы для рабочих и руководителей. Сказать, что я горжусь своей профессией, принадлежностью к героическому отряду шахтёров мало.

Считаю, себя преданным шахте и эту преданность я выработал в годы работы на шахте «Коксовая – 1», в окружении замечательных сибирских горняков.

Прощаясь, Антон Саввич обещал прислать свою биографию и кое-какие фотографии. Уже в дверях он сказал:

- А знаешь, для меня Прокопьевск - первая Родина.

Вскоре я получил от него письмо с написанной им биографией и несколько фотографий.

Уважаемый тов. Светлов И.Я.
По Вашей просьбе посылал
фото и автобиографические
данные. Если эти документы
будут использованы в
какой то мере, буду
рад.
С уважением
Антон Саввич
И.Я. Кудряков

Фотографии, присланные А.С.Кузьмичом

Биографические данные Кузьмича Антона Саввича.
(Орфография сохранена)

Родился 20.XII-1908 г. в семье крестьянина-бедняка в местечке Копаткевичи Минской губ. (ныне Гомельской обл.) БССР. Окончив среднюю школу в 1926 г., уехал по путёвке комсомола в Москву учиться. В комсомол вступил в 1924 г.

После окончания Московского горного института им. Сталина по специальности горный инженер - шахтостроитель в январе 1931 г., Учраспедом ВСНХ был направлен на работу в Кузбасс. По прибытии в г. Прокопьевск был назначен зав. техотделом УНШ (Управление новых шахт). После нескольких месяцев работы в качестве зав. техотделом УНШ я почувствовал, что не справлюсь с порученной работой и подал заявление о переводе меня на должность зав. проходкой скипового ствола шахты «Коксовая-1». Мне, как молодому специалисту в области шахтного строительства, нужно было начать с низовой должности. Мою просьбу удовлетворили и с мая 1931 г. началась моя трудовая деятельность на шахте «Коксовая-1», продолжавшаяся по ноябрь 1937 г.

За время работы на шахте я занимал следующие должности: зав. проходкой ствола, нач. района горных работ, нач. 3-го эксплуатационного участка, нач. закладочного цеха, пом. гл. инженера шахты и, в конце 1936 г., был назначен управляющим шахты «Коксовая-1». После года работы в этой должности, в конце 1937 г. я был назначен главным инженером комбината «Кузбассуголь» в г. Новосибирск.

В марте 1940 г. Нарком угольной промышленности тов. Вахрушев В.В. назначает меня зам. гл. инженера комбината "Ворошиловградуголь" в Донбассе, потом Управляющим трестом "Донбассантрацит" до Великой Отечественной войны. С августа 1941 г. по апрель 1942 г. служба в 8-й сапёрной армии Сталинградского фронта в качестве начальника строительства Укрепрайона.

В 1942 г. приказом зам. Наркома обороны т. Щаденко был демобилизован на восстановление, освобожденного от фашистов, Подмосквовного бассейна в качестве гл. инженера восстановления бассейна. После восстановления бассейна с марта 1943 г. по июнь 1945 г. работал управляющим треста "Сталиноуголь" комбината "Москвоуголь". В июне 1945 г. Нарком угольной промышленности т. Вахрушев В.В. назначает меня нач. комбината "Свердловоуголь", а с декабря 1945 г. решением ЦК ВКП(б) я был назначен зам. Наркома угольной промышленности Восточных районов СССР, с января 1949 г. зам. Министра угольной промышленности СССР, а с января 1951 г. по январь 1955 г. - первым замминистра угольной промышленности СССР.

Решением ЦК в январе 1955 г. меня назначают замминистра и Министром угольной промышленности Украины. После ликвидации министерств в 1957 г. я был назначен председателем Луганского совнархоза, а с октября 1960 г. я был назначен председателем Совнархоза Украины (СНХ Украины).

С марта 1963 г. зам. пред. Госкомитета по топливной промышленности СССР, а после ликвидации Комитета был назначен 1-м зам. директора по научной работе Института горного дела им. А.А. Скочинского и избран по конкурсу руководителем отделения общих горных проблем, где и работаю в настоящее время. В 1962 г. защитил диссертацию на учёную степень доктора технических наук. Имею учёное звание профессора и заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Мною опубликовано более 100 научных трудов по вопросам горной науки, добычи угля, технического прогресса и шахтного строительства.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР V и VI созывов. Член КПСС с декабря 1936 г. Избирался членом ЦК КП Украины в 1960 г. и кандидатом в члены ЦК КПСС на XXII съезде КПСС. Был делегатом XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Потом я всё же узнал, кто и когда снимал киножурнал «Сибирь на экране» №12 за 1931 год - оператор Виктор Гласс.

Помимо этого, поиск, связанный с расшифровкой только одного кадра кинохроники, подарил мне встречу с энтузиастом Антоном Саввичем Кузьмичом.

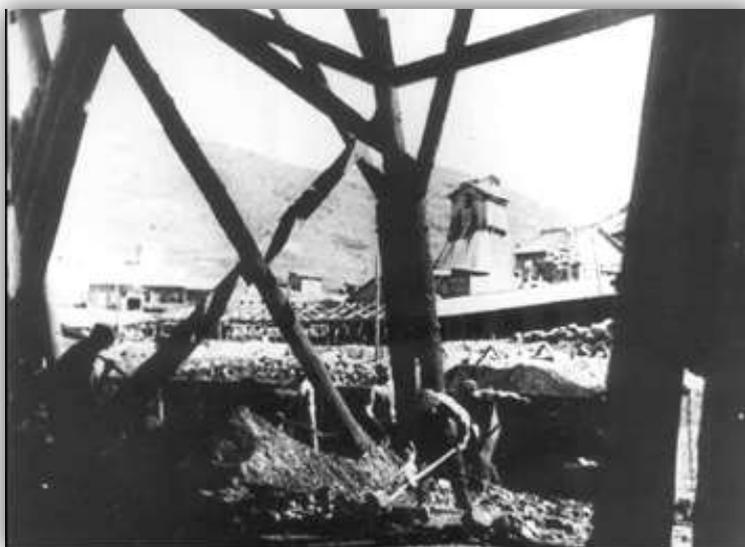
Помните, как в титре написано?

«Энтузиасты социалистической стройки.

Инженер-комсомолец тов. Кузьмич».

Какие удивительные истории открывают иногда кадры старой кинохроники. К сожалению, пока ни один профессиональный историк не связал своё имя с изучением самого достоверного исторического документа как кинохроника.

Кадры из кинохроники шахты им. И.В. Сталина

А.С. Кузьмич

ИНЖЕНЕР БОЛЬШЕВИК

Антон Саввич Кузьмич, окончив высшее техническое учебное заведение, пришел на шахту им. Сталина в момент разгара ее строительства. Работы было не почтительный край.

— Есть где развернуться. Только провалил свою инициативу, — говорил тогда Антон Саввич.

Молодой инженер с головой уходит в работу, многообразную жизнь строящейся шахты.

В 1932 году поступает в кандидаты ВЗН 61.

Тов. Кузьмич призван по мере дела свою роль в партийной жизни. Как инженер-коммунист он уверенно занялся повышением своего идейно-политического уровня.

Антон Саввич систематически изучает основы марксизма — ленинизма. Только за эту зиму он проработал «Коммунистический манифест» и «Критика готской программы» — Карла Маркса, «Ни пенса за идею» — Ленина, «Об основах ленинизма» — Сталина. Читает художественную литературу и является неотъемлемой частью учебы тов. Кузьмича.

Тов. Кузьмич вырос в стойкого большевика-организатора. По поручению парткома и участковой парторганизации он все время проводит беседы среди рабочих, читает газеты, выступает с докладами. В течение двух лет руководит начальной партийной школой при парткоме. Он по праву считается одним из лучших пропагандистов на шахте имени Сталина. Во всей его работе чувствуется преданность делу партии Ленина — Сталина.

Тов. КУЗМИЧ.

мы с инспекцией. Но тов. Кузьмич, преодолевая трудности, все больше и больше овладевал новой техникой. Парторганизация шахты при активной помощи тов. Кузьмича до конца разгромила гильды теоретиков.

Молодой инженер одновременно учился работать на инспекции и боролся за освоение шахты. Он первым показал пример большевистской борьбы за развитие угодобычи.

Через некоторое время шахта стала перед другой трудностью. Но за счет организации работ заводского цеха сумел справиться с ней. Нужно было выработать, а закладочный цех оказался не готовым к этому.

Кого поставить руководителем

боту Антон Саввич проводит по внедрению сталенового метода труда. В конце прошлого и начале текущего года третий участок, решающий вопрос по добыче на шахте, был самым отстающим. Он систематически не выполнял плана угодобычи. Вместо внедрения сталенового метода труда здесь перестраивали на старый лад. К началу февраля на участке не было ни одной бригады, работающей по сталеновому. Назначенный начальником этого решающего участка, тов. Кузьмич со своей задачей выполнил задание на 103 проц. пта.

С горными мастерами тов. Кузьмич ведет систематическую работу, учит их овладеть техникой своего дела. И эта работа, творческая помощь молодого инженера складывается. Многие горные мастера научились разбираться с чертежами, правильно организовывать расстановку рабочей силы и своих сил и осушествовать технический надзор за работой в лавах.

Большую общественную работу тов. Кузьмич проводит среди молодежи и техники шахты. Пять лет он руководит школой молодых инженеров-технических работников.

Тов. Кузьмич, один из активных членов парторганизации шахты им. Сталина, первым получил партийный документ ноября 34 года.

А. САВВИЧ.

Статья в газете «Ударник Кузбасса» за 1935 г.

1930 год. Студенты Московского горного института (МГИ) на практике
Сидят - первый слева - Антон Кузмич, третий слева - Иван Иванович
Стоят - третий слева - Лев Гертман, первый справа - Яков Дорман

фото из семейного архива И.Я. Дормана

Строительство шахты «Коксовая-1»

г. Прокопьевск 30-х годов

Встреча с А.С. Кузьмичом в институте им. А.А. Скочинского

Встреча с А.С. Кузьмичом в институте им. А.А. Скочинского

Соколовский
Виктор Филиппович
НАЧАЛЬНИК СТРОЙКИ

В

Впервые Виктора Филипповича Соколовского я увидел на экране. Занимаясь поиском кинодокументов по истории Сибири, совершенно случайно в Красногорском архиве кинофотодокументов обнаружил старую горючую плёнку. Это был фильм «Кемеровская ТЭЦ». Без звука. В одном из кадров был снят Соколовский. Титр подсказал, что это он:

«От закладки до пуска ТЭЦ строительством руководит хозяйский глаз Виктора Филипповича Соколовского».

В Москве, в семье Соколовских удалось переснять несколько редких фотографий из семейного альбома. Скорее всего, эти фотографии и заставили подробнее узнать о жизненном пути этого человека.

Была снята передача с воспоминаниями очевидцев, но, увы, она не сохранилась, как не сохранилось многое из того, что было снято на кемеровской студии телевидения.

Всегда, когда обращаешь свой взор в прошлое, невольно задаёшь вопрос: «Как передать то время? Какими красками, какими словами воскресить тот воздух, то пространство?»

1930 год. Открыт Турксиб. Выпущен первый трактор Сталинградского завода, первый комбайн Саратовского. Впервые проведены съёмки звуковой хроники. Вышла статья Сталина «Головокружение от успехов». Состоялся XVI съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту.

Съезд принял решение сосредоточить усилия на подъёме тяжёлой индустрии. По плану электрификации России до строительства Кемеровской ГРЭС очередь дошла в лишь конце 1930 года, вначале, вероятно надо было обогреть Москву.

В этот год получил новое назначение торговый советник Наркомпрода в Китае Виктор Филиппович Соколовский.

В прошлом неграмотный русский солдат, попал под газовую атаку немцев - вот почему он лысый. В окопах выучил букварь.

В.Ф.Соколовский с сыном Владимиром

Лично знавший Соколовского писатель и журналист **Евгений Кригер** в книге «Очерки» приводит рассказ Соколовского о самом себе:

«Древние говорили «Познай самого себя», а великий Гёте писал: «Как можно познать самого себя? Только путём действия, но никогда путём созерцания. Попробуй выполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть». Чтобы научиться грамоте, я вначале выписывал «письмовники» - были у нас такие пособия для письма, но по ним разве что блять можно научиться.

И тогда я начал читать ораторов французской революции. Много читал, писал... Научился диктовать и вести беседу с посетителем одновременно. Я полагаю, что голодный боксёр имеет больше шансов на победу, нежели сытый... если знает за что сражается...»

Меня поразили строчки:

«Я полагаю, что если партия доверила тебе важное дело, то даже из глубины своего невежества ты обязан подняться, и поднимешься к вершинам такой величины, как в прошлом Дантон и Робеспьер».

Эти строчки принадлежат не писателю, не поэту и даже не публицисту, а начальнику строительства Кемеровской ГРЭС Виктору Филипповичу Соколовскому.

После революции Соколовский работал в органах Наркомпрода в Германии, Швеции, Норвегии, Финляндии и в Китае.

Более полувека прошло с того дня, когда первая турбина дала первый ток. Этому праздничному моменту предшествовали долгие месяцы напряженной работы по сооружению крупнейшей в Сибири электростанции.

Как передать то время, какие слова подобрать, чтобы хотя бы в малой доли воскресить энергию того времени?

Вероятно, надо прежде всего обратиться к первоисточнику - документам и воспоминаниям людей того времени.

В отделе кадров Кемеровской ГРЭС сохранился «Личный листок по учёту кадров», заполненный рукой Соколовского:

Фамилия - *Соколовский*.

Имя - *Виктор*.

Отчество - *Филиппович*.

Родился - *в 1895 году 26 августа*.

Место рождения - *Харьков*.

Пол - *муж*.

Народность - *украинец*.

Социальное происхождение - *рабочий*.

Основное занятие родителей - *гильзовых патронов мастер*.

Основная профессия - *электромонтёр*.

Сколько лет работал по этой профессии - *6 лет*.

Партийность - *член ВКП(б)*.

(Вначале было написано «*партийный*», потом это слово было зачёркнуто и написано: «член ВКП(б)»).

Партийный стаж - *с 1919 года. № п /б 0008454*

Состоял ли в других партиях - *нет*.

Образование - *домашнее*.

Служил ли в старой армии. *С 1915 по 1917 гг. С 1917-1918 болел после отравления газами в империалистическую войну*

Последний высший чин - *рядовой. Добровольцем вступил в Красную Армию. В 1919 году был назначен военно-продовольственным комиссаром Наркомпрода и одновременно руководителем оперативной группы по борьбе с бандитизмом.*

Какие награждения получил после Октябрьской революции - *Жетон Рев. Совета республики за участие в подавлении белокараательного восстания 1922 г.*

1923-1926 гг. Начальник Карельского областного управления Наркомвнешторга. Уполномоченный Наркомвнешторга в Киргизии и Кульдже (Западный Китай).

В.Ф.Соколовский в своём кабинете

На строительстве котлована ГРЭС

Из воспоминаний Соколовского:

«На площадке находилось два инженера-строителя и два десятника. Рабочих по списочному составу было четверо. Но ещё хуже обстояло дело со строительными материалами. Их на площадке совсем не было. И, пожалуй, самое существенное: у строительства не было необходимого подготовительного периода к таким большим и серьёзным работам, не было нужных материалов для составления на месте производственного календарного плана работ».

Тем не менее, Соколовский 2 сентября 1930 года издаёт смелый приказ: «Строительство приступило к работе и вступило в семью социалистических строек».

В этот день был выписан первый наряд на работы. Строительных материалов нет, железа нет, людей нет, кредитов нет, главного инженера тоже нет, а распоряжение Энергостроя приступить к закладке фундамента главного здания ТЭЦ - есть.

Прошла в заботах осень, наступила зима с лютыми холодами. Главного инженера всё не было. Ночами Соколовский изучает уже не Дантона и Робеспьера, а книги с прозаическими названиями: «Работа арматурщика», «Работа плотника», «Работа каменщика». Эти книги рассчитаны на уровень рабочего, а он, начальник строительства, должен знать больше инженера. И он ночами учился читать чертежи. Спал ли он вообще?

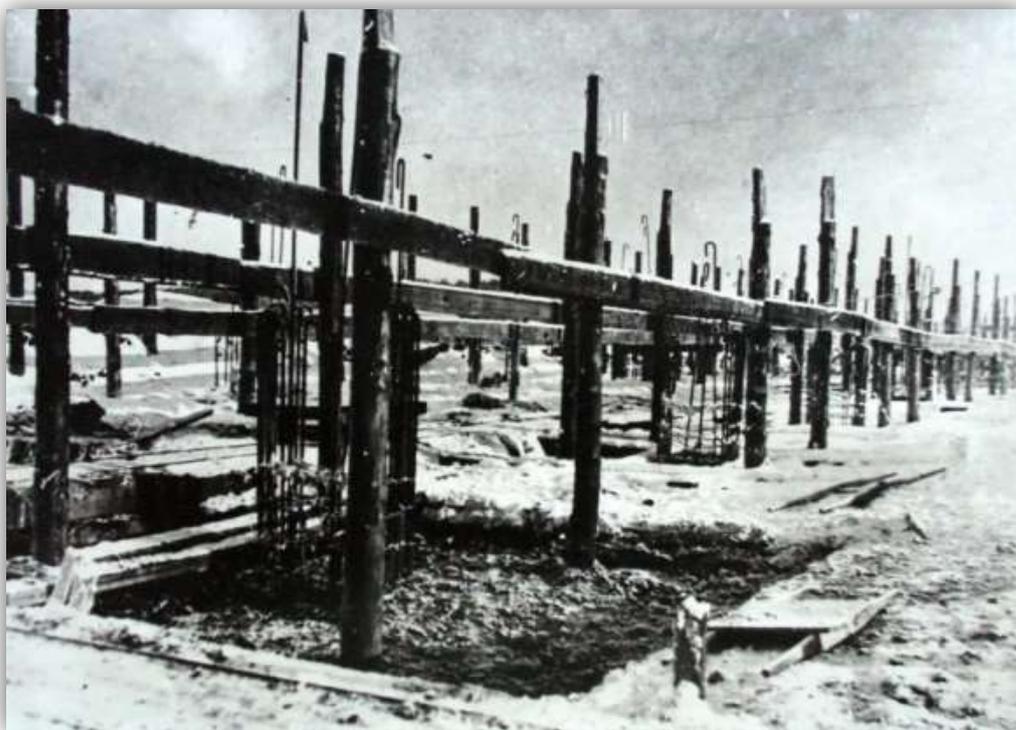
Тут новая забота. Надо к 1 января установить 134 «башмака» - фундаментные опоры главного здания. В справочниках, как это практически делать, ответа не было. Тогда Соколовский предлагает строить тепляки вокруг каждой опоры.

Это было впервые за всю историю железобетонных работ в Сибири. 31 декабря 1930 года в 11 часов 28 минут по сибирскому времени на стройке закончили бетонирование 134 «башмаков».

Послали в Москву в ЦК ВКП(б) телеграмму о завершении работ. Там не поверили, думали, что телеграф ошибся - не 134, а 13. Выехали три комиссии. Проверили. На самом деле 134! Впервые за всю историю железобетонных работ было проведено бетонирование при 40 градусах мороза. Соколовский получает благодарность лично от Куйбышева. Вот текст его телеграммы:

«...Руководству строительства Кемеровской ГРЭС. Рабочим и служащим. Впервые в истории Сибири, в зимнее время в холоде минус 58 мороза строители произвели бетонирование фундаментов в столь большом объёме под первую и вторую очереди ТЭЦ, тем самым создали задел для скорейшего формирования строительства в летнее время и подачи тока шахтам и заводам Кузбасса.

Поздравляю вас всех с достигнутыми успехами».

Из воспоминаний Соколовского:

«Несомненно, что еще большие трудности впереди. Поэтому величайший удар будет нанесён строительству, если, после блестящих успехов по закладке фундаментов, на строительстве найдут себе место хотя бы малейшие признаки успокоения».

Контора Энергостроя

На стройке. В центре В.Ф. Соколовский

О Соколовском мне рассказывали ветераны ГРЭС **Николай Маркелович Колосов** и **Иван Григорьевич Алтухов**:

Колосов - Мы знали, что это человек легендарной судьбы, направлен на работу Кемеровской ТЭЦ, мандат ему подписал сам Орджоникидзе. Мы знали, что он был на дипломатической работе, знали, что у него и образование не велико, он сам был электромонтёр. Я вспомнил Зоценко: «Он очень интеллигентный. Он – монтёр». Но какой это был трибун! Когда он на сооружённой деревянной трибуне выходил наверх, рассказывал и призывал – приложить все силы на то, чтобы пустить в срок первую турбину. С этого митинга хотелось не домой идти, а хотелось снова вернуться к работе.

Алтухов - Он был такой справный, бодрый. И чувствовалась в нём сила не как директора, а как простого человека. Я неудобно выразился, но иначе не скажешь. Помню, по предложению Виктора Филипповича мы зимой проложили рельсы по льду реки и возили камень для стройки с того берега. Тогда в Кемерове был Дворец Труда. Там собиралась в основном молодежь. Если узнавали, что там только будет Соколовский, народу набивалось навалом.

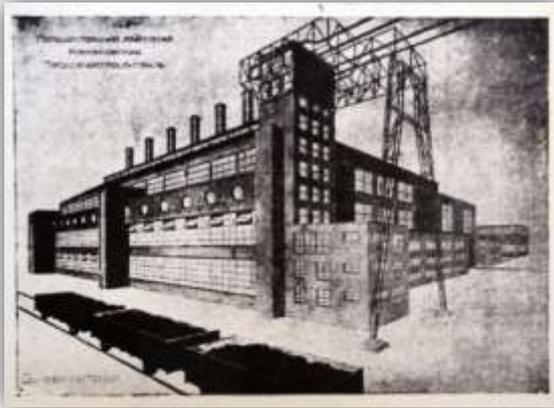
Выступление В.Ф. Соколовского во Дворце Труда

Он выступал то в школе, то в молодёжном обществе, то перед рабочими. А выступать он умел, как никто. Каждое произнесённое им слово ложилось, словно кирпич в стену здания. Умение говорить не каждому, даже образованному человеку, под силу! Он был убедителен - этот высокообразованный интеллигент.

Виктор Филиппович, используя то красноречие дипломата, то грубоватую напористость солдата, вопреки всему, чудом добывает всё (почти всё), что нужно для стройки.

Например, для привлечения рабочих на стройку он заказывает в Щегловской типографии открытки с рисунками будущей электростанции и бесплатно раздаёт рабочим, с дальним прицелом. Мол, те пошлют их домой в деревню, там увидят, какой гигант строят, и приедут. Он пишет и выпускает в свет брошюры «Кемеровская электроцентраль» и «Кемеровский энергококсохимический комбинат».

Открытка и брошюры

По его просьбе Сибирское отделение «Совкино» снимает фильм «Кемеровская ТЭЦ». Чтобы иметь представление, что снято в этом фильме предлагаю описание только лишь титров.

Титр: «КЕМЕРОВСКАЯ ТЭЦ»

Титр: «Бригада Кузоро на бригадном собрании решили обратиться с письмом к отстающим». Пишут письмо.

Титр: «Секретарь коллектива ВКП(б) ТЭЦ тов. Карев». Карев говорит. Подписывает письмо.

Титр: «От закладки до пуска ТЭЦ строительством руководит хозяйский глаз Соколовского». Соколовский крупно.

Титр: «Главный инженер строительства тов. Вишняк».

Титр: «Консультанты строительства профессор Худяков и профессор Винблатт».

Титр: «Руководитель тепломонтажём инженер Семёнов». Группа людей на сборке пульта.

Титр: «Комсомольская бригада до срока заканчивает работу на коммуникации». Пульт. Бригадир Битенек.

Титр: «Руководитель электромонтажём инженер Вестерман. Общий план пульта.

Титр: «ТЭЦ – это мощная энергетическая база Кемеровского комбината и всей северной части Кузбасса». Здание ТЭЦ. Надпись: «Имени Запсибкрайкома».

На фоне ТЭЦ появляется изображение В.И. Ленина.

Титр: «Конец»

Кадры из фильма «Кемеровская ТЭЦ»

Из воспоминаний Соколовского:

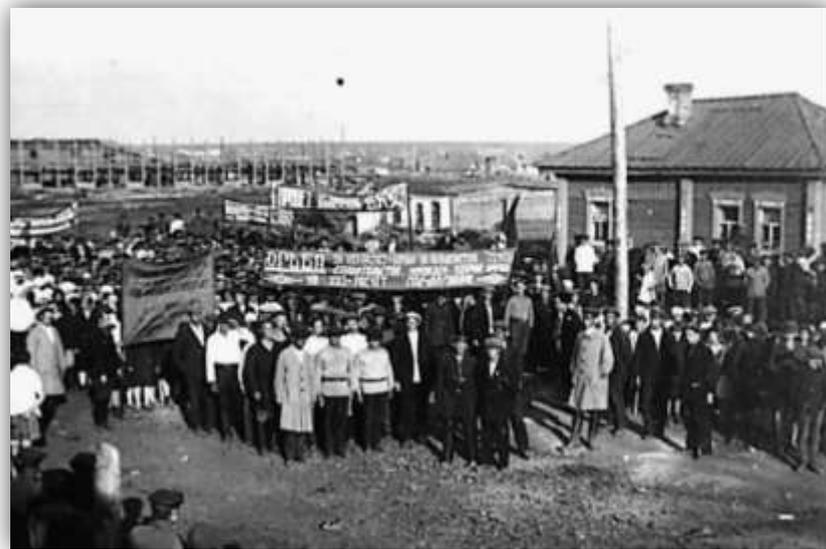
«Как будто яркий кинокадр запомнилась мне такая сценка из прошлого. Идут вверх по мосткам девчата и парни «козлоносы» - на спинах по десятку-полтора кирпичей весом 10 фунтов, идут и поют тихонько. Не помню, какую песню пели, кажется «Мы смело в бой пойдём...» «Почему, - спрашиваю, - поёте?» - «Да так он легче, - отвечают, - когда поёшь».

Многие ли из нас, сейчас ответят на вопрос, что такое «грабарка», «козлонос», «монах», а всего каких-то 50 лет назад эти слова были привычными как сегодня «экскаватор», «бульдозер», «башенный кран».

«Грабаркой» - называлась конная телега, приспособленная для перевозки земли и камня. Владелец лошади назывался «грабарем». «Козлонос» - это была профессия переносчика кирпича. За спиной у него был лоток для удобства переноса кирпича.

Будни

Праздники

На фотографиях первомайского праздника обратите внимание на лозунги. На одном из них написано: «Работницы! Боритесь за досрочный пуск электроцентрали». На другом: «Борьба за хозрасчёт - борьба за большевистские темпы строительства».

Проходили праздники, наступали будни. Стройку лихорадило. Случалось и такое.

Однажды, по возвращении из Москвы, на партийном активе Соколовскому сообщили, что темпы работы сбиты, есть нарушение трудовой дисциплины. Одним словом, «буза». Соколовский требует немедленно с этого ночного заседания разойтись по баракам. На себя берёт самый враждебный.

Забот у Соколовского было много. Каждый день был расписан по минутам.

Надо было выступить перед молодёжью во Дворце Труда. Когда он выступал с лекцией или докладом, зал был переполнен.

Надо было побывать на пионерском сборе отряда № 3 школы № 30, где его избрали почётным пионером.

Надо было выполнить поручение комиссии по борьбе с неграмотностью.

Из воспоминаний Соколовского:

«К знаниям и технике люди тянулись с необычайной силой. Приходишь иной раз в барак вечером - и будто пчёлы гудят. В одном месте измаявшиеся за день парни пишут диктант, с силой зажимая в негнущихся пальцах карандаш, в другом - сидит молодой землекоп и, крепко обхватив голову руками, старается понять деление дробей, а где-нибудь в уголке, у свечки, пристроилась девушка и что-то по слогам шепотом читает».

В конце концов, надо было вырвать время для семьи, для сына, хотя бы сводить его в фотографию. Тут ещё новая забота - автомобиль.

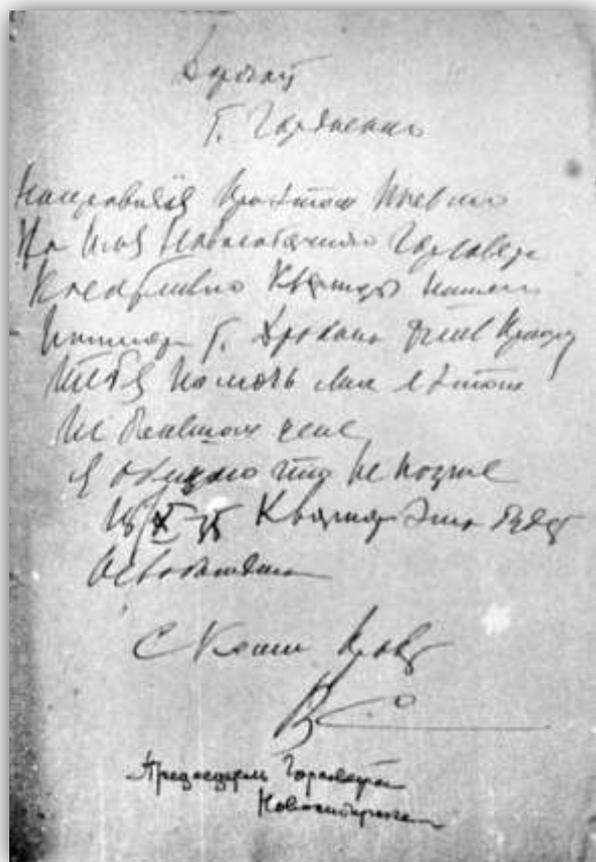
Общежитие

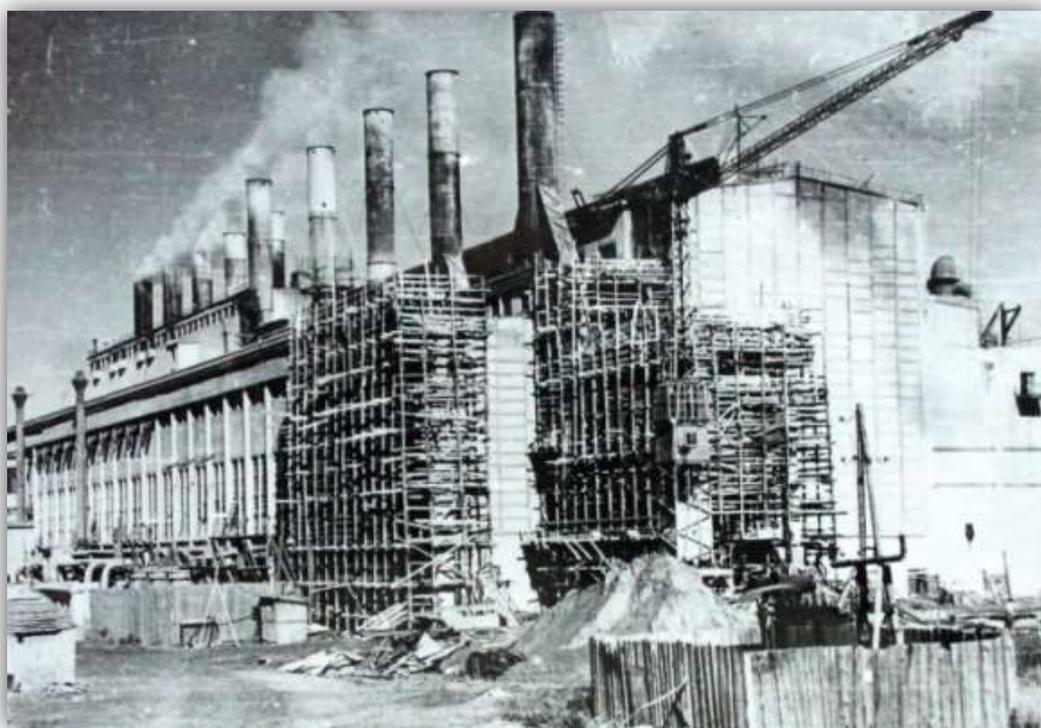
Детский сад

У старого вокзала. Второй справа В.Ф.Соколовский

Письмо за подписью В.Ф. Соколовского

Кемеровская ТЭЦ

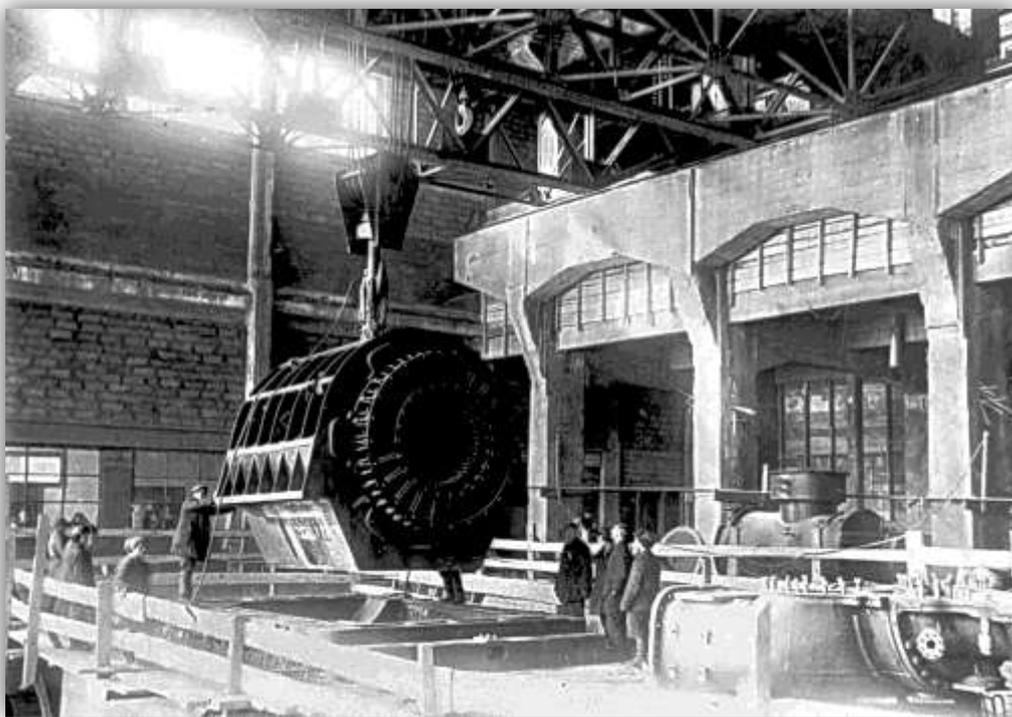

Выступление В.Ф.Соколовского на митинге
Кадры из фильма «Кемеровская ТЭЦ» 1932 г.

Из воспоминаний Соколовского:

«Трудностей вообще было много. Первоначально предполагалось, что большая часть оборудования будет иностранного происхождения, но затем выявились немаловажные затруднения с размещением заказов за границей. И наперекор буржуазному миру, несмотря на всё озлобление, с которым он встречает каждое наше достижение по выполнению пятилетнего плана, мы свою ТЭЦ все же построим и оборудуем машинами советского производства».

На самом деле два первых агрегата турбогенераторов были построены на Ленинградском заводе и установлены у нас.

До пуска станции оставались месяцы.

Встал вопрос: «Как назвать?».

Обратите внимание, в старых кадрах кинохроники на здании станции стоит надпись «Имени Запсибкрайкома».

Ещё зимой 1930 года Соколовский от имени строителей посылал телеграмму в крайком ВКП(б) с просьбой назвать электростанцию именем секретаря Западно-Сибирского крайкома партии Р.И. Эйхе. На что Роберт Индригович ответил:

«Кемеровская электростанция - один из крупнейших объектов социалистического строительства в нашей пятилетке. Ваше предложение назвать станцию моим именем - акт доверия партии. Гораздо правильнее связать это с именем крайкома партии, а не отдельного работника».

Так на здании станции появилась надпись «Имени Запсибкрайкома». 31 января 1934 года первая турбина Кемеровской ГРЭС дала первый ток.

Из воспоминаний Соколовского:

«Никогда не забуду 31 января 1934 года, когда первая турбина Кемеровской ГРЭС вступила в строй. Как только в городе вспыхнул свет нашей электростанции, мы выбежали на улицу раздетыми, несмотря на трескучий мороз, бросились поздравлять друг друга. Было минус сорок, но холода никто не чувствовал».

После окончания строительства Виктор Филиппович Соколовский был назначен директором Кемеровской ГРЭС. Кстати сказать, руководил станцией пять лет. После него ни один директор больше года - двух на месте не удерживался.

Затем был начальником Азотстроя. Работал начальником управлений на различных специальных стройках.

С 1951 по 1954 год был заместителем управляющего Всесоюзного треста «Союзэкскавация». В 1954 году стал персональным пенсионером союзного значения.

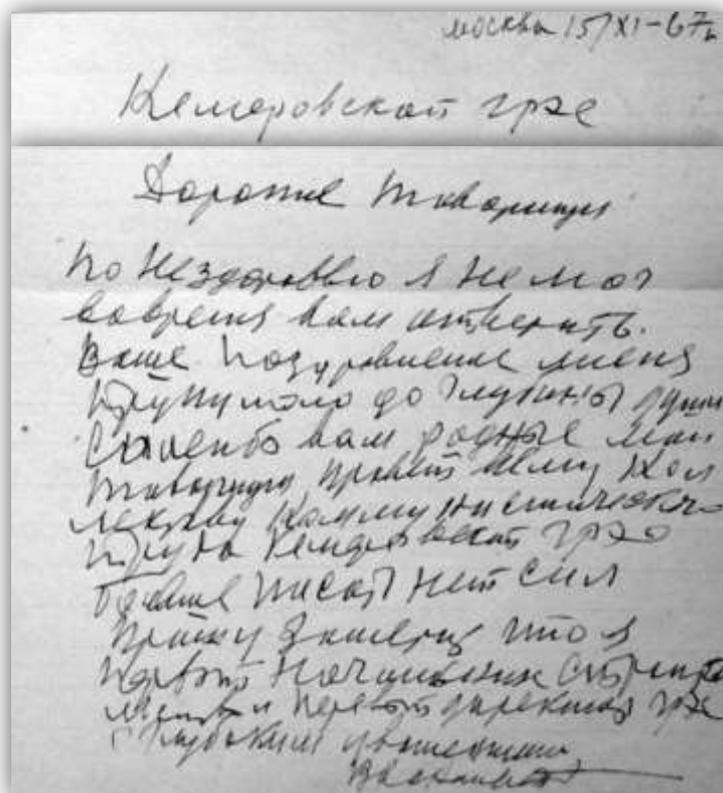
Потом для меня след его потерялся. Я нашёл только одну фотографию, где он в 1961 году встречается с первым космонавтом планеты Юрием Гагариным на V Всемирном конгрессе профсоюзов.

В одном из последних писем в адрес Кемеровской ГРЭС Виктор Филиппович писал:

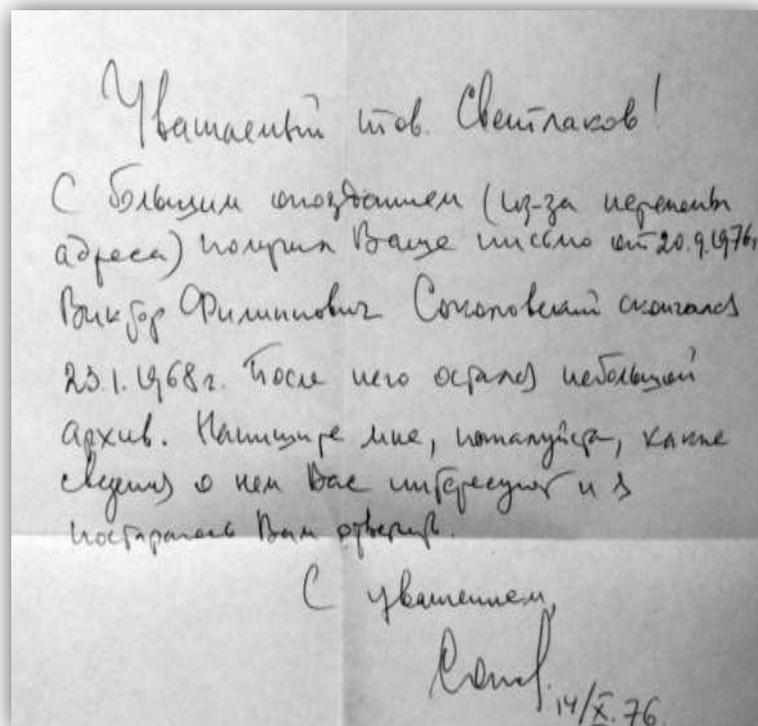
«Дорогие товарищи! По нездоровью я не мог вовремя вам ответить. Ваше поздравление меня тронуло до глубины души. Спасибо вам, родные мои товарищи, привет всему коллективу коммунистического труда Кемеровской ГРЭС. Больше писать нет сил... Прошу заметить, что я первый начальник станции и первый директор ГРЭС.

С глубоким уважением, Соколовский.

г. Москва, май 1989 г.»

Спустя годы я написал письмо Соколовским и получил ответ:

Вначале я не придавал значение фотографиям и документам, снятых в семье Соколовских, но вот спустя значительное время пришло осознание того, что это может пригодиться и не только мне.

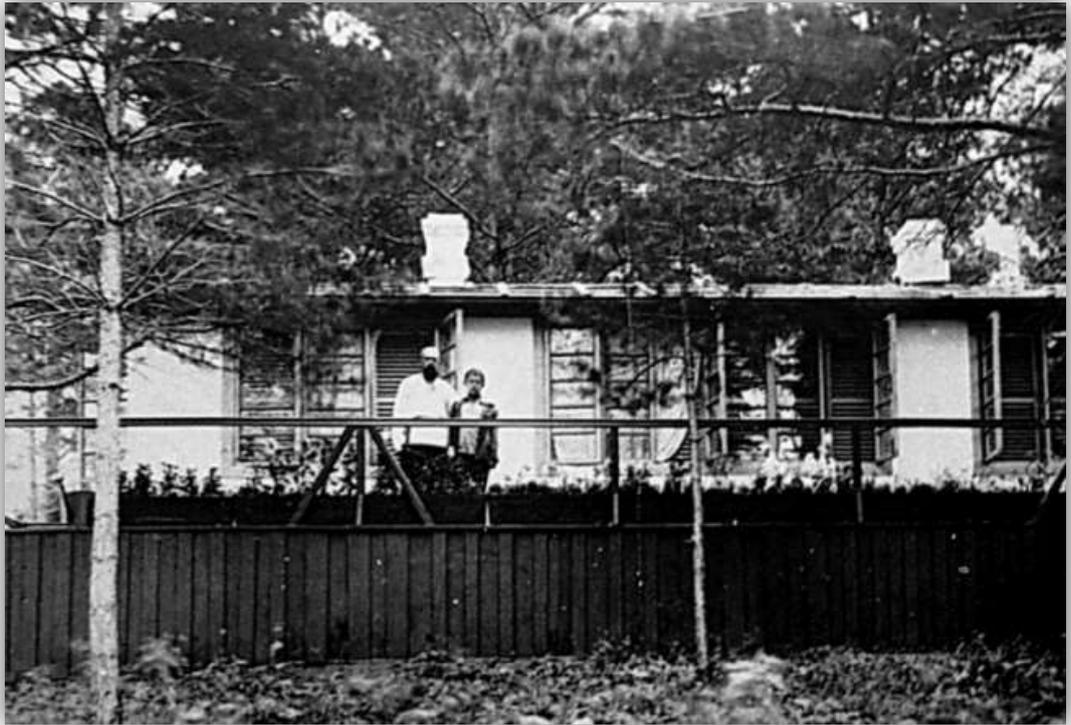
Кемеровская ГРЭС сегодня

Дома

Сын Владимир

Дом, в котором жил В.Ф. Соколовский

Семья

В.Ф. Соколовский – торговый советник Наркомпрода в Китае.
Фото 20-х годов

Ю.А.Гагарин и В.Ф.Соколовский

На 5 Всемирном конгрессе профсоюзов

Чоркин
Борис Осипович

НАЧАЛЬНИК КОМБИНАТА

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'Борис' followed by a stylized surname.

«БОН» - так расписывался начальник Кемкомбинатстроя Борис Осипович Норкин, так звали его за глаза строители города Кемерово. Свет далёкой звезды доходит до нас тогда, когда звезда уже погасла. Первую информацию о Норкине я получил от Ивана Алексеевича Балибалова, автора книги «Кемерово».

Рассказывает **Балибалов**:

«Выходец из среды торговцев, Норкин пришёл в ряды большевистской партии в канун Октябрьской революции, будучи студентом Киевского политехнического техникума.

В родном городе Рогачёве Норкин работал председателем Чрезвычайной Комиссии, а затем был переведён в ВЧК на должность начальника особого отдела, где работал под непосредственным руководством Дзержинского. В 1921 году Норкина сначала посылают заместителем начальника Мосхима. В начале 1927 года он переходит в Московский Совнархоз, а затем возглавляет Всехимпром. Создаётся объединение «Союзазот» и Норкин становится его первым руководителем. А затем получает назначение в Кемерово».

Когда собирал материал к передаче, то нашёл копию документа из Центрального государственного архива Октябрьской революции, где сообщается, что 7 декабря 1921 года Норкин Б.О. числится в числе докладчиков по вопросу лакокрасочной промышленности. Это заседание вёл В. И. Ленин. Так встречался Норкин с Лениным?

Открыл биографическую хронику В.И. Ленина. Там написано: «7 декабря 1921 год Ленин принимал участие в заседании СТО».

Тогда решил написать письмо жене Норкина **Анне Андреевне Холмогоровой**. Вот что она ответила:

«По его рассказам, дело обстояло так. Норкин в ту пору работал заместителем Председателя Московского Совета народного хозяйства. На заседании СТО слушался доклад о лакокрасочной промышленности.

Норкин высказал своё суждение по этому поводу. Ленин сказал: «А московский представитель прав».

О встречах с Лениным, а их было две, Норкин рассказывал, что его постоянно удивляло восприятие им Ленина. Несмотря на то, что он знал, что Ленин невысок ростом, каждый раз он физически воспринимался каким-то гигантом. Так велика была его внутренняя сила».

Как говорят, завязалась переписка. Я попросил Анну Андреевну рассказать о первой встрече с Норкиным и вообще детали о нём.

«Норкин был из довольно состоятельной семьи. Его родители были торговцы. Когда наступила советская власть, Норкин первое что сделал, конфисковал всё имущество своих родителей и отдал всё по списку государству. Они же капиталисты были.

С Норкиным я встретила в 1929 году, когда был создан Всехимпром. На одном заседании правления я стенографировала. На этом заседании меня поразил и даже покорила своей монументальностью Норкин. Несмотря на затрапезный костюм, небрежно зачёсанную назад копну густых тёмно-каштановых волос, плохо побритое лицо, в нём было что-то царственно величавое, львиное, могучее в его манере отстаивать ту или иную концепцию, по которым велись споры между учёными.

Норкин был высок ростом и могуч телосложением.

Я влюбилась в Норкина, но он был старше меня почти на 15 лет. К нему на работу иногда приходил сын. Следовательно, я считала его женатым, а своё чувство к нему - запретным. Я ушла из ВХПИ и поступила на работу в Стандартгорпроект.

После случайной встречи на улице с Норкиным (наши дома оказались близкими друг от друга), моя судьба была решена! Я узнала, что первая жена Норкина встретила другого человека и соединилась с ним. Следовательно, Норкин был свободен от брачных уз, и я вышла за него замуж. Это произошло 13 января 1932 года, в день моего рождения.

Так как я имела диплом по окончании Школы стенографии на мою девичью фамилию, то при регистрации я эту фамилию сохранила, присоединив лишь через тире Норкина. Я стала Холмогорова-Норкина.

В январе 1933 года, поскольку Норкина назначили на работу в Кемерово, мне пришлось оставить юридическое образование. В приказе о назначении на работу я попросила меня оформить в управление Кемеровокомбинатстроя машинисткой-стенографисткой под фамилией Холмогорова. Так было удобнее для работы у Норкина.

Мы первое время жили в гостинице. Там один этаж был под общежитие кемеровских работников. Вечерами мы там танцевали, читали стихи. Обедали мы там же. Только Норкину делали отдельный обед, потому что Норкин не ел ни мясо, ни рыбу. А Кемерово был рыбный город. Рыбу в реке можно руками её ловить. Норкин очень любил картофель. Надо сказать, что картофель в Кемерово был очень вкусный. Вес одной картофелины был около килограмма. Не знаю как теперь, может химикатами испортили вкус картофеля, а тогда был замечательный.

Норкин вставал очень рано, часа в три-четыре, максимум в пять. Он мне тут же диктовал целый ряд указаний и ехал по всем стройкам, смотреть что сделано за день. За ним приезжал кучер. Надо сказать, тогда Кемеровокомбинатстрой располагался на тридцати пяти километрах в окружности.

Летом мы жили на даче, на правом берегу реки Томи, где был выстроен дачный поселок для ИТР Кемеровокомбинатстроя. Дачи были выстроены из фанеры и обошлись Кемеровокомбинатстрою очень дёшево (мне помнится, что-то около семи тысяч рублей деньгами тех лет). Кстати, деревья при строительстве были бережно сохранены. Когда мы приехали, правый берег соединялся с левым берегом только плотом. Поэтому первое желание Норкина было это выстроить мост. Железнодорожный и транспортный».

Понтонный мост через реку Томь

Отмечая резкое ухудшение работ по строительству понтонного моста, Норкин издаёт приказ:

1. Начальникам подразделений поставить перед собой работы, связанные с окончательным строительством понтонного моста.
2. О всех затруднениях, возникающих в процессе работы, докладывать лично начальнику Кемеровокомбинатстроя тов. Норкину в любое время дня и ночи.

В ознаменование пятнадцатилетнего юбилея сибирского комсомола другой приказ:

1. Организуемой школе ФЗО правого берега присвоить звание им. 15-летия сибирского комсомола.
2. Выделить из нового жилфонда в октябре месяце пять квартир для отличников производственников из комсомола.

3. Предоставить 10 путёвок в заочные факультеты за счёт комбината.

В газете «Кузбасс» от 22 апреля 1987 года, в статье «Во главе большой химии», помимо добрых слов, автор обвиняет Норкина в трёх прегрешениях:

Первый грех - не на том месте завод строил.

Второй грех - в Барзасе нефть искал.

Третий грех - «Деловой клуб».

Попробуем раобраться по порядку. Обратимся к тем, кто знал Норкина. Это бывший архивариус Кемкомбинатстроя Пётр Павлович Самусенков, журналист Иван Алексеевич Балибалов. Призовём в свидетели редкие сохранившиеся документы и письма-воспоминания жены Норкина - Анны Андреевны Холмогоровой.

Итак, Самусенков:

- Я узнал Норкина в тридцать четвёртом году. Я работал в правлении архивариусом. Вот с тех пор я Норкина и узнал. Какие средства расходовали не по назначению! Сколько средств угроблено на цинковый завод, на металлплощадку! Сколько средств расходовали по этим клубам! Противали, прогуливали. За это надо привлекать к самой строгой ответственности».

Балибалов:

- Что касается металлплощадки, которая сейчас находится недалеко от Кемерово, она получила своё название оттого, что в первый год индустриализации, когда встал вопрос о строительстве металлургического завода, то кто-то из первых деятелей Кузнецкого округа внёс предложение построить завод около нового города Кемерово. Такой разговор был, такой проект был. Когда стали разрабатывать - вопрос отпал.

Холмогорова:

- Решение о строительстве цинкосвинцового комбината в г. Кемерово никак не может быть отнесено к трудовой деятельности Норкина в Кемерово. Норкин по образованию химик, перед приездом на работу в Кемерово долгое время работал управляющим Всехимпрома, который был подчинён Главхиму Наркомтяжпрома. Строительство же цинкосвинцового комбината было в ведении Главцветмета. Правительство поручило Главцветмету сначала строить цинковый комбинат в Кемерово, а потом закрыло это строительство, Норкин к этому вопросу не имел никакого касательства.

Что касается металлургического завода, Норкин не решал вопрос, где какой комбинат размещать в Кузбассе. Этот вопрос не входил в его компетенцию. Можно предположить следующее. Чувствовалось приближение войны с Германией. Гитлер написал книгу «Майн Кампф», в которой чуть не по часам расписал захват СССР.

Поэтому уже тогда нашим правительством разрабатывался план отпора агрессору. Кузбасс представлялся наиболее надёжной территорией.

Балибалов:

- Я согласен с Анной Андреевной - где и когда строить завод, решало Правительство, а не Норкин. А то, что была попытка начать строительство металлургического завода в Кемерово, наверно считали, что здесь есть и уголь, и электроэнергия, и железная дорога.

Есть предположение, что вопрос об отмене строительства был поднят самим Борисом Осиповичем Норкиным.

Самусенков:

- Начали на Барзасе бурить скважину. Нефть разыскали. В 1936 году я был музыкантом духового оркестра. В клубе строителей Норкин делал доклад о празднике Октябрьской революции. Когда он закончил доклад, ему преподнесли бутылку с надписью «нефть». Он с пеной у рта закричал: «В Кузбассе нефть открыли!» Во всех газетах появилось сообщение. После этого комиссия из Москвы приехала, начали смотреть - нефть бакинская. Налили в скважину и таким образом обманули весь народ.

Балибалов:

- В 1932 году была выездная сессия Академии наук в Кузбассе. На этой сессии академик Губкин сказал, что в Сибири Западной есть нефть и надо её искать, в частности, в барзасской тайге, где был в то время открыт сопропелит. После этого наши геологи решили искать эту нефть на берегу речки Барзас. Скважину бурили, бурили.

И вот кто-то в шутку или всерьёз, или со злым умыслом налил нефть в скважину. Буровики привезли бутылку с нефтью в Кемерово. Норкин обрадовался, схватил эту нефть, давай себя обливать и других. Сообщил прессе. В газете было опубликовано: «В барзасской тайге открыли нефть». Он поступил крайне доверчиво. Как начальник комбината он обязан был проверить информацию, потом уже радоваться. Его обманули.

Холмогорова:

- Норкина очень интересовала проблема нефти для Кузбасса. Помню, когда пускалась первая очередь углеперегонного завода, Норкин 3-е суток не покидал его. На четвёртые сутки, рано утром, когда я ещё находилась в постели, вдруг явился Норкин и чем-то начал опрыскивать меня. Смотрю - на пододеяльнике, на простыне, на подушке, не говоря уже о лице, всюду тёмные пятна. Я сначала рассердилась: «Что это такое?». У него было неопишное, прямо по-детски радостное лицо. Норкин сказал: «Это самые лучшие духи, которые я когда-либо производил». Я тут же простила ему и забрызганное своё лицо нефтью, и испорченное постельное бельё. Быстро вскочив, я с радостью бросилась к нему и поздравила с победой. Про духи Норкин вспомнил потому, что когда-то он работал управляющим трестом и этот трест выпускал парфюмерию, конкурирующую во время НЭПа даже с французскими духами.

По сохранившимся документам видно, какое большое значение придавал Норкин всему, что связано с нефтью. В-первых, с нефтью, полученной на Углеперегонном заводе.

Вот документ:

Приказ № 287 от 1 августа 1934 года.

«Придавая особо важное значение скорейшему окончанию строительства и вводу в эксплуатацию Углеперегонного завода, с сего числа непосредственное руководство строительством принимаю на себя». Начальник ККС – Норкин».

В сохранившемся черновике доклада Норкина на том самом собрании его рукой стоит надпись: «Азот»- «Барзас» - Анжерка», чуть ниже: «Уголь» - жидкое топливо. Предполагаю, что Норкин искренне верил, что нефть в Барзасе есть.

Самусенков:

- У них в соцгороде был построен деловой клуб. В клубе этом они проводили свои мероприятия. Там были всевозможные пьянки у них. Там у них девушки были. Всё, что хотите. Средства были все за счёт строительства. Там большие средства они прогуливали. Там вся головка нашего города была. Там пили, ели. Бесплатно всё это было. Однажды, знаете, я был там. Оркестр играл. Столики кругом. Садись - пей, ешь, сколько хочешь. Видел драку Дробниса с инженером из технического отдела. Тот его за бороду дёргает и кулаком бьёт.

Балибалов:

- Я вам зачитаю воспоминания моего близкого товарища Богачёва, который был членом этого клуба: «В члены клуба принимали только по записи Норкина или Дробниса и при наличии 3-х характеристик-рекомендаций членов клуба. Деловая часть работы клуба заключалась в работе по рассмотрению и утверждению поступающих проектов на строительство. В клубе была отличная библиотека, шахматная комната, бильярд, танцевальный зал, хорошая столовая, где можно было хорошо покушать с хорошим вином. Всё это бесплатно. Мало того, твою одежду там почистят, пришьют пуговицы, помоют галоши. И если ты окажешься навеселе, тебя доставят домой, жене, целёхоньким. Казалось это странным и необычным. Норкин говорил, что это мы должны покрыть отличной работой.

Холмогорова:

- Норкину был объявлен выговор за пьянство. Несостоятельность и курьёзность этого выговора скоро выяснилась, так как Норкин не только не пил, но и не мог воспринимать никакого алкоголя.

Дело в том, что когда-то, ещё будучи гимназистом, он на пари со студентами, с которыми он жил в одной комнате, участь в Ошанской гимназии, выпил много водки и отравился. Выиграл пари, но чуть не умер. На банкетах ему подавали минеральную воду.

Балибалов:

- Жаль его, но лес рубили без разбора - всё подряд, под «бобрик» стригли.

За 4 года пребывания Норкина в Кемерово была построена ГРЭС, пущен в эксплуатацию коксохимический завод, построена была железная дорога на Барзас, углеперегонный мост, был построен Кировский район. Застройка его началась в этой берёзовой роще, где, в основном, ставились предприятия стройиндустрии, кирпичные заводы, бетонные заводы, асфальтовые. Даже строительство понтонного моста связано с именем Норкина.

Строительство в Кемерово шло не вопреки, а благодаря Норкину.

Самусенков:

- Они были здесь хозяева всего. Всё было в ихнем ведении. За исключением Кемеровской ГРЭС. Её строил Соколовский. Они к рабочим относились очень серьёзно. В любое время, когда бы ни пришёл, даже если будет собрание проводить, всё равно рабочего примет. Такой был порядок заведён.

- Какое-то несоответствие. Хорошее отношение к рабочим...

- Ну, это маскировка. По-моему, это маскировка.

Холмогорова:

- Оглядываясь назад, я прихожу к убеждению, что вообще Норкин кому-то был неуютен. Его хотели не только скомпрометировать, но и загубить, уничтожить.

Помню, осенью, во время ледостава на реке Томи, когда ещё не был выстроен мост, проходя по коридору управления, я услышала злопыхательскую реплику: «Наш начальник загорает в люльке посреди Томи».

Я взволновалась. Ведь Норкин действительно пользовался для сообщения с правым берегом канатной подвесной дорогой, по которой уголь с правого берега доставляли на левый. Тут же позвонила Соколовскому.

Оказалось, действительно, ток был отключен, и люлька, в которой находился Норкин, оказалась посреди реки. Тут же по распоряжению Соколовского ток был включён, и Норкин благополучно вернулся, правда, несколько обморозился. Если бы не моё вмешательство, замёрз бы в люльке.

Норкин неоднократно попадал в сферу внимания органов НКВД. Начиная с 1933 года, на него составлялись доносы за подписью лично начальника кемеровского отдела НКВД Сердюкова.

Из письма Холмогоровой:

Однажды на Норкина упал портрет Сталина, висевший в его кабинете над его головой, над письменным столом. Норкин утром, войдя в кабинет, сел в кресло за письменный стол, тут же огромный портрет в мощной деревянной раме обрушился на его голову.

Норкин был мощного сложения и здоровья, и поэтому дело ограничилось лишь несколькими кровавыми царапинами на голове и на лице. Интересно заметить, что когда мы осмотрели, то и крюк в стене, на котором висел портрет, и верёвка у портрета были в полной сохранности. Значит, кто-то перед приходом Норкина повесил портрет на край крюка, в расчёте, что когда Норкин начнёт садиться в кресло перед письменным столом, портрет должен упасть на Норкина и пришибить его.

По распоряжению Серго Орджоникидзе в Кемерово был прислан художник Нюрнберг для написания портрета Норкина. Помню, Норкин категорически отказался позировать художнику.

Норкин работал и дома до полуночи. Он то разбирал почту, то читал газеты, материалы по истории края, то диктовал мне письма, распоряжения, статьи, доклады.

Я была для него не только женой, другом, но и незаменимым помощником. Бывали случаи, когда я, видя, что Норкин занялся углубленным чтением технической литературы, уходила из дома. Норкин, обычно очень скоро разыскав моё местонахождение, тут же являлся за мной и, говоря: «Поедем, старуха, домой», - тут же увозил меня домой, а этой старухе не было и 30-ти лет.

А когда я говорила: «Зачем я тебе, ведь ты же занят чтением?», - он возражал: «Для вдохновения». Поэтому я редко отлучалась из дома и на это не сетовала.

Он очень редко пользовался отпуском. Его рабочий день начинался в 8 часов утра и заканчивался за полночь. Все объекты, намеченные планом, были выстроены и пущены в эксплуатацию в сроки, намеченные правительством.

Подчёркиваю, планы тех лет, что Норкин проработал в Кемерове, были выполнены. Влюблённый в своё любимое детище - Кемерово, он договорился с табачной фабрикой «Дукат» о выпуске папирос «Кемеровокомбинатстрой». Художественное оформление коробки этих папирос целиком принадлежит Норкину».

В архиве я обнаружил протокол за подписью Норкина от 20 декабря 1935 года «Об освещении в печати стахановцев и стахановского движения на стройках Кемкомбинатстроя».

Холмогорова:

Буквально в последнее время нашего пребывания в Кемерово (конец 1935 г. по сентябрь 1936 г.) Норкин закончил диктовать мне технико-экономический очерк о Кемерове. Это довольно солидный труд. К сожалению, он не был издан, и я не помню в какую редакцию этот очерк был сдан для издания, может быть, в Новосибирское. Мне не удалось его разыскать.

В личной жизни он был необыкновенно скромн. Перед тем, как его арестовать, за несколько месяцев Орджоникидзе вызвал Норкина в Москву и при всей публике сказал: «Ну что вы так живёте, так некрасиво.

Смотрите, как Норкин одевается: башмаки стоптаны, рукава залатаны». Когда мне сообщили об этом, я решила сшить ему костюм. У меня было приданое, ещё мамой купленное во время НЭПа. Потом в газетах было написано: «Все заключенные хорошо одеты». Хорошо одеты? Велели одеть!

Теперь о судебном деле Норкина.

Из речи Вышинского:

«Я обвиняю членов «параллельного» антисоветского троцкистского центра - Пятакова, Сокольникова, Серебрякова в преступлениях, предусмотренных статьями УК СССР: 58-1-а - измена Родине, 58-б - шпионаж, 58-8 террор, 59-9 - диверсия, 58-11 - образование преступных организаций. Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лившица, Муралова, Дробниса, Богусловского, Князева, Норкина, Шестова, Пущина, Арнольда в том, что они повинны в тех же самых преступлениях. Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тяжчайших преступников, достойных одной только меры наказания - расстрела, смерти».

Дело по так называемому антисоветскому троцкистскому центру слушалось в Москве 23-30 января 1937 года Военной коллегией Верховного суда Союза СССР. Военная коллегия приговорила Пятакова, Серебрякова, Муралова, Дробниса, Лившица, Князева, Норкина, Шестакова, Пущина к высшей мере уголовного наказания - расстрелу.

Приговор в отношении осуждённых к расстрелу был 30 января 1937 года приведён в исполнение. Обратите внимание: дело слушалось 23-30 января, а 30 января приговор именем Революции приведён в исполнение.

Главным обвинителем по делу Норкина был Андрей Януарьевич Вышинский. Тот самый Вышинский, который в 1917 году писал приказ об аресте Ленина и Зиновьева.

С 1933 по 1939 год он был Генеральным прокурором СССР.

В речи Вышинского имя Норкина упоминается всего три раза, и то в списках с другими обвиняемыми. В аннотации же к судебному процессу сказано: «В угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна обвиняемые Дробнис, Норкин, Шестов и Сроилов по указаниям Пятакова и Муралова проводили вредительскую и диверсионную работу. Норкин по указанию Пятакова подготовлял поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Сегодня мы знаем, что обвинения эти были липовые. Сегодня, частично прозревая, мы задаём себе вопрос: «Как же это могло быть?»

Недавно меня поразила мысль писателя Анатолия Приставкина:

«Мы в 37-ом году, - пишет он, - создали одну нравственность: если человека забрали, значит так нужно, если осудили, значит правильно. Ещё приговор не зачитан, а мы уже боимся прикоснуться к его судьбе, не дай бог! Вот главный вывод из 37 года. Не культ, не аресты, а страдает нравственность».

В истории Кузбасса, в истории страны есть страницы, которые всячески уничтожались: заклеивались страницы в учебниках, снимались и выбрасывались одни портреты и выставлялись другие, уничтожались документы. История всякий раз переписывалась заново. Как же рассказать о том времени, о людях, если двери наглухо закрыты?

Я обратился в краеведческий музей.

Научный сотрудник областного краеведческого музея **Татьяна Николаевна Будилова** сказала:

«У нас только несколько фотографий и то копии. Это всё, что осталось в память о Борисе Осиповиче. Больше ничего о нём не сохранилось».

Продолжу строчки из письма **А.Н. Холмогоровой**:

«В сентябре 1936 года Норкина срочно вызвали в Москву. Перед этим прошли аресты ряда руководящих работников некоторых звеньев Кемеровокомбинатстроя.

Норкин сказал мне: «Ты тоже собирайся, - я больше не вернусь в Кемерово. Мне надоело быть «мальчиком для битья». Тогда я ему не поверила. Я знала, что Норкин очень любил Кемерово, считал его своим детищем и не думала, что он сможет покинуть его, не доведя до конца свою мечту: показать как надо строить промышленные центры.

Когда я приехала в Москву, квартира опечатана, а он арестован.

Его арестовали 30 сентября 1936 года в Москве, куда его вызвали и сняли с работы, и направлен в следственную тюрьму в Новосибирск. Норкиным занимались три следователя: Попов, Бочаров и Голубчик. Почему я знаю, что их трое? Дело в том, что Норкин был арестован в сентябре, в летнем плаще, а наступила уже поздняя осень и было холодно. Поэтому один из его следователей попросил меня выслать Норкину тёплые вещи и постельное бельё, другой расписался, что получил мои посылки с тёплыми вещами, а третий следователь, Марк Борисович Голубчик, сопровождал Норкина в Москву и присутствовал при процессе. Замечу, кстати, что судьба Голубчика оказалась такой же, как судьба Норкина - он был расстрелян. Следователь Голубчик М.Б. обеспечил мне 14 января 1937 года, т.е. за несколько дней до суда, свидание с Норкиным в Москве, в НКВД, на Лубянке.

О, ужас! Я не узнала Норкина. Он был невероятно худ и даже стал как-то ниже ростом. Я обомлела. Правда, одет он был чисто: на нём была гимнастёрка, та, в которой его арестовали, с ослепительно - белым подворотничком, хотя без ремня. Если бы следователи действительно пеклись о питании Норкина, то они бы с радостью передали ему мои посылки и тем подкрепили бы ему силы. Но это было не в их планах. Зная, что Норкин мало что мог есть из тюремной пищи, они преднамеренно утаили от него мои пищевые посылки. В тюрьме суп часто варился с селёдочными головами.

Зимнее же пальто, действительно, было ему доставлено - боялись, что перед процессом он простудится. У меня имеется снимок Норкина в этом пальто, сделанный в Новосибирской тюрьме перед этапом Норкина в Москву. Мне его выдали в НКВД, в Москве, после реабилитации Норкина.

Забота о хорошем костюме Норкина тоже была не случайной. Его Норкин попросил у меня при свидании 14 января, т.е. перед процессом, сказав: «Я хочу принарядиться». Недаром Фейхтвангер в своей книге «Москва 37 года» отметил, что все подсудимые были хорошо одеты.

Несмотря на тяжчайшие условия тюремного режима и следствия, Норкин всё же стоически отрицал свою причастность к приписываемым ему преступлениям в течение трёх месяцев - более 90 дней, имея трёх следователей – мучителей.

Должна сказать, что некоторые свидетели, вызванные из Кемерова в Новосибирск, после очной ставки в новосибирской гостинице покончили жизнь самоубийством.

Норкин в течение 3-х месяцев не признавал свою «вину» и признался лишь в январе. Ответил: «Всему бывает предел». Этим всё сказано. Он понял, что борьба за свою поруганную честь бесполезна, силы истощились, и он начал «признаваться» в тех преступлениях, которых не совершал. «Я понял безнадежность борьбы», - говорил Норкин Вышинскому. Борьбы за что? Конечно, за поруганную честь. Он, очевидно, надеялся, и ему, вероятно, обещали сохранить жизнь, которую он очень любил.

Тогда ему было всего 42 года».

После ареста Бориса Осиповича судьба Анны Андреевны сложилась тоже трагически. Она на 20 лет была репрессирована. Дважды по решению особого совещания, т.е. без суда и без следствия, была заключена в лагеря строгого режима, в 1937 и в 1948 годах без права переписки и без права свидания со своими родными.

Анна Андреевна оставила у сестры мужа своего малолетнего сына, которому ещё не исполнилось 3-х лет.

В 1956 году Анну Андреевну реабилитировали, и она смогла вернуться в Москву и увидеть своего сына.

После возвращения, Анна Андреевна начинает хлопотать о пересмотре дела Норкина Бориса Осиповича.

В конце концов получила документ, где говорится:

«Приговор Военной коллегии от 23-30 января 1937 года в отношении Норкина Б.О. по вновь открывшимся обстоятельствам отменён и дело за отсутствие состава преступления прекращено».

Норкин Б.О. реабилитирован посмертно».

В одном из писем Анна Андреевна подчеркнула слова: «Правда восторжествовала». *«Я должна громко заявить, что, как по уголовным делам, так и по партийной линии неопровержимо доказано, что Норкин не был вредителем и никогда не примыкал ни к одной оппозиции. Весь процесс, по которому он был приговорён к расстрелу, - просто блеф. Большое спасибо всем, кто сохранил добрую, справедливую память о его работе и о нём, как о человеке»*.

Во время одной из командировок в Москву, когда я уже занимался другим делом (историю Кузбасса пришлось оставить) - снимал передачи «Шаг за горизонт», я забежал на минутку к Анне Андреевне. Она напоила меня чаем, а я снял на плёнку её воспоминания о том счастливом и беспокойном времени, когда они с Норкиным жили и работали в Кемерово. В частности Анна Андреевна сказала:

- В Кемерово у нас в 1933 родился сын. Мы спорили, как его назвать... Норкин сказал, давай назовем его Кемер. Я буду строить Кемерово, а ты будешь растить Кемера. Посмотрим, кто из нас лучше сделает.

Как надо было любить этот город, чтобы назвать своего сына именем Кемер!

Кемер Борисович Норкин жив-здоров.

Окончил Московский институт стали и Московский энергетический институт. Он доктор технических наук. Более 20 лет проработал заведующим лабораторией в Институте Проблем Управления. Женат. Двое детей. Живёт в Москве.

Кемер Борисович Норкин

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса» 1987 г.
«БОН»

На съёмке передачи о Б.О. Норкине

Б.О. Норкин слева в углу кадра

г. Кемерово в 30-е годы

Комиссия

Норкин Б.О. в центре рядом с кучером

Кадры из передачи «Страницы истории Кузбасса». «БОН».

Анна Андреевна Холмогорова

Вместо послесловия

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ

«Мы ленивы и не любопытны».

А.С. Пушкин. «Путешествие в Арзрум»

Откуда мы знаем, как жили до нас, что делали, какую одежду носили, какие дома строили? Из рассказов, из книг, из фильмов. В школе мы изучали историю Древнего мира и чуть-чуть нашу, и то, в основном, историю войн и разрушений, а не историю созидания.

По ком мы сверяли свои поступки в жизни? Кто были наши герои? В моё время: Чапаев, Котовский, Корчагин, Матросов... Не отец с матерью, не дед с бабкой, а какие-то вымышленные люди.

Многие из нас мало что знали о своих близких родственниках, чем они занимались, кого любили, как жили. Моя мама никогда не рассказывала о них, разве что в общих чертах. Даже о моём родном отце, кроме того, что «хороший был человек», ничего не знаю. Сейчас рад бы спросить, да не у кого. Что я могу рассказать своей внучке Кате? Да ничего.

Почему так получилось? Может быть, потому, что были времена, когда имена некоторых родственников произносились полупрошепотом и их фотографии выбрасывались из семейных альбомов. Кому-то это надо было, чтобы мы стали «Иванами, не помнящими родства».

В романе **Анатолия Иванова** «Вечный зов» Лахновский резко говорит о планах программы по уничтожению самого непокорного народа на земле:

«Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей.»

А с народом, лишённым такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший своё прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и, в конце концов, превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется!»

Но есть и другие примеры. Я как-то снимал в Абакане известного учёного Гавриила Гавриловича Котожекова. Он показывал мне своё родовое дерево из четырнадцати поколений родственников. Кто, когда, от кого родился, на ком женился, каких детей произвели на свет божий. Ещё я где-то читал, что у некоторых народов было и есть обязательное знание своих предков до седьмого поколения, а африканские туземцы помнят даже сорок своих поколений. Раньше, при встрече, спрашивали: «Какого ты роду-племени?» - «Рюриковичи, мы!»

А сегодня кто мы, какого рода?

«Без рода, без племени, без места, без времени».

Не зная нашего близкого прошлого, мы не задумываемся о нашем далёком прошлом, об истинной истории Руси, о нашем образном русском языке, о ВсеЯСветной Грамоте, о Харийской арифметике, о наших сказках в первоизданном варианте, где в «Репке» есть отец и мать, а «Колобок» вовсе не мучное изделие и т.д.

А если признать Закон Перевоплощения, то выходит, что наши предки - это мы сами.

«Я там был. Мёд, пиво пил...» Душа из века в век остаётся неизменной - меняется лишь наша «одежда» - физическое тело. Мы никуда с этой Земли не уходим. Мне думается, что в каждом новом воплощении мы пытаемся (пытаем себя) исправлять свои прошлые ошибки. Весь вопрос в том, исправляем ли?

Каждый из нас представляет своё прошлое и будущее по своему, как говорят «по мере своей испорченности».

И это правильно. Одному нравится поп, другому его жена, а кому-то попова дочка.

Зачем заставлять любить историю того, у кого на уме другие радости. Зачем учить играть на скрипке глухонемого?

Когда-то на Кемеровском телевидении в эфире была передача «Люди Земли Кузнецкой». Ничего не сохранилось, кроме одной передачи о Норкине. Потом появился новый цикл под названием «Семейный альбом». Та же история.

Никто не помнит, кто создал Александрийскую библиотеку, но все знают, кто её сжёг - Герострат.

Мне часто говорили: «На фига тебе копаться в прошлом? Надо идти вперёд с высоко поднятой головой!»

«Зачем нужно знать прошлое?» **Алексей Максимович Горький** сказал: *«Мы изучаем прошлое, чтобы понять настоящее и увидеть будущее».*

Учёные утверждают, что прошлого нет - есть только настоящее, я бы добавил, которое особо не радуется.

С этим можно почти согласиться. Тогда и будущего нет. Как можно увидеть то, чего нет – одно представление, а то, что прошло – осталось одно воспоминание – его тоже нет.

Будем рассуждать по-другому.

Что толку изучать прошлое, если его нельзя изменить. «Что было, то было - травой поросло...» Новые поколения забывают уроки своих предков. Даже придумали отмазку «История учит нас тому, что ничему не учит». Может быть, мы просто не хотим учиться? Помните наставления В.И. Ленина, чтобы стать настоящим коммунистом, (читай – человеком) надо овладеть знаниями, которые выработало человечество. Что и требовалось доказать. А вот забыть, исказить «дела давно минувших дней», оказывается, можно. К примеру, историю Руси. Сколько раз она переписывалась в угоду даже одной какой-либо личности или безумной идеи.

Мои герои – три начальника были ЭНТУЗИАСТЫ. Но сегодня, отрицая веру этих людей в светлое будущее, мы тем самым, отрицаем их самих.

Знаете, почему в 30-е годы стала возможной индустриализация страны? Благодаря уважению к рабочему человеку. В те годы был лозунг «Труд в СССР есть дело чести, славы, доблести и геройства» и в школе ещё учили «Железную дорогу» **Н.А. Некрасова**. Помните:

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Сегодня нет уважения к труду мужика. Не снимают о нём фильмы. Хорошо, что есть фильмы «Светлый путь», «Высота», «Большая семья» и т.д. Ныне экраны забиты бандитскими разборками, да сверкают одни и те же «звёзды» эстрады которые уже и не светят и не греют. Вот и звание Герой Труда вернули...

Я как-то спросил студентов: «На ваш взгляд, кто такие энтузиасты? Мне ответили: «Это придурки, которые устраивали какое-то соцсоревнование».

О Стаханове я не стал спрашивать.

Не дело заканчивать на такой ноте.

Писал я эту книжка с тайной мыслью удержать ускользающую связь времён. Кузбасский период жизни моих начальников, смею надеяться, кому-нибудь да и пригодится. И коль вспомнил Некрасова, то его строчками и закончу это повествование.

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес эту дорогу железную -
Вынесет всё, что господь ни пошлёт!

Вынесет всё - и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе...

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	
«Марш энтузиастов»	3
Кузьмич Антон Саввич	
Начальник участка	12
Соколовский Виктор Филиппович	
Начальник стройки	38
Норкин Борис Осипович	
Начальник комбината	68
Вместо послесловия	
Возвращение в прошлое.....	92

